

ВОЛГА И НОВОЛЖЬЕ.

05758

413178

Издание „ДОСУГЪ и ДѢЛО“.

УЛЬЯНОВСКИЙ
Дворецъ книги
ИМ. Д. И. ПИСЬМЕНОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ТОВАРИЩЕСТВА „ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА“.

Большая Подъячешная, робета д. № 39.

1875.

9(c14)
786

ВОЛГА И ПОВОЛЖЬЕ.

СОСТАВИЛЪ С. ТУРВИНЪ.

Издание „ДОСУГЪ и ДѢЛО“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

по мѣстѣ, № 5.

1875.

08m. III 783

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 15 марта 1875 г.

538346

Прибережья рѣкъ—мѣста самыя удобныя для жилья: лѣсъ любить расти близко воды; луга привольнѣе зеленеютъ на поемныхъ низинахъ; по рѣкамъ круглый годъ—путь, а въ бездорожье давнихъ временъ другаго и не было; въ рѣкѣ и у рѣки есть и пожива человѣку и всякое удобство для жизни. — Поэтому кочующіе люди осѣдали прежде всего по прибережьямъ, и осѣдлыя мѣста исподволь выросли въ деревни, села, посады и наконецъ города.—Всѣ старинныя города и села стоятъ надъ рѣками; а въ маловодныхъ мѣстахъ строились уже позже—по случайнымъ причинамъ, по необходимости, а потомъ по привычкѣ къ насиженному мѣсту. Словомъ, рѣки на землѣ, все равно что жилы, питающія тѣло живое.

Поэтому, описывая отечество наше, Россію, мы будемъ держаться порядка описанія—по рѣкамъ и прибережьямъ.

Первая изъ такихъ питательныхъ жилъ, — главная рѣка на Руси, кормилица и поилица миллионовъ народа—Волга *матушка*. Съ нея и начнемъ.

ВОЛГА И ПОВОЛЖЬЕ.

«Внизъ по матушкѣ по Волгѣ,
По широкому раздолью»....

Слово Волга на старинномъ черемисскомъ языкѣ означаетъ—святая.

Народъ назвалъ Волгу родимымъ именемъ матушки. Матушка она и есть: на неистощимыхъ грудяхъ-берегахъ ея изъ-вѣка питались поколѣнія разныхъ народовъ. То кочевали они, какъ младенцы малосмысленные, то двигались толпами, какъ безчисленная саранча изъ Азіи на Европу; то строились на берегахъ ея селами, городами и царствами,—бились и воевали, какъ звѣри истребляя другъ друга; наконецъ слились въ одну мирную семью подъ русской державой.—Волга всѣмъ и всегда была и есть кормилицей и поилицей. Все извѣдали люди на роскошныхъ берегахъ ея: и набѣги хищные, и разбойничье раззореніе, и погромы татарскіе, и огня и меча истребленіе; одного горя не видѣли, горя сиротскаго—общаго голода: недородъ въверху—низъ подѣлится; въ низу скудно—середина доставить; не хватаетъ у матушки—помогутъ младшія сестры и дочери — Вазуза, Ока, Сура и Кама. Затѣмъ-то и зовется Волга сердечнымъ именемъ матери.

Съ тѣхъ поръ какъ люди стали вести свое бытописаніе — Волга была извѣстна, хоть и подъ другимъ именемъ; знали ее еще древніе Греки и писали, что великая рѣка эта течетъ въ странѣ дикихъ Скивовъ и Сарматовъ — предковъ Славянскихъ. — Въ древности же на берегахъ ея осѣли дикіе Гунны и оттолъ несмѣтными толпами, конными и пѣшими, устремились на Римскую имперію и разрушили ее вконецъ. — Потомъ на южныхъ берегахъ Волги основалось царство Хозарское, а сѣвернѣе по Камѣ и Волгѣ — царство Болгарское. Долгое время сидѣли Болгары твердо; понастроили городовъ, вели знатный торгъ съ Кіевомъ, Новгородомъ, Персіей, Индіей, Самаркандомъ — и какихъ-то народовъ дальнихъ ни перебывало на струяхъ и побережьяхъ Волги.

Какъ вдругъ, въ 1237 году, нагрянулъ изъ Азіи на Волгу свирѣпый Чингисханъ, съ своими несмѣтными полчищами Монголовъ — съ того и пошла общая бѣда. Истребивъ Болгаръ, Хозаръ, Половцевъ, обрушилась татарщина на головы князей русскихъ и на всю Русь: предки наши застонали подъ монгольскимъ игомъ. — Двѣсти лѣтъ неистовствовала Золотая орда Кипчакская: пожарами пустошила земли русскія, казнила и мучила народъ, уводила женъ и дѣвицъ, собирала непосильную подать — и съѣзжались къ ханамъ надменнымъ русскіе князья выпрашивать

народу льготы. Не мало погибло ихъ тамъ мученическою смертію.

Наконецъ доблестный князь Дмитрій Ивановичъ Донской первый осмѣлился съ оружіемъ ^{идти} на татарву, первый разбилъ ее на Куликовомъ полѣ — и вскорѣ затѣмъ разсѣялась какъ прахъ вся нечестивая Орда. А русская земля стряхнула съ себя иго рабства, и въ первые смѣло заиграла заунывная русская пѣсня на Волгѣ.

Изъ монгольскихъ недобитковъ сколотилось однако три царства: Крымское, Астраханское и Казанское и всѣ они были сосѣдями безпокойными. Еще далеко въ Европу, черезъ Украину, до самой Москвы и Кракова ходили Крымскіе ханы на грабежи и пожоги, а Казанцы не давали покою русской землѣ. — Но пробилъ и имъ послѣдній часъ: Иванъ Грозный взялъ приступомъ Казань; вскорѣ пала передъ ратью русской Астрахань, а потомъ и Крымъ. Вся Волга, отъ истока до устья, по обѣ стороны, стала русской рѣкой, и почали строиться на ней наши города и села тамъ, гдѣ о нихъ прежде и слуху не было.

Но далеко не сразу тишина и покой воцарились на Волгѣ: начали стекаться на берега ея бездомные люди, вольница гуляющая и всякая бѣглая сволочь; завели притоны свои и пошли гулять разбоемъ да безголовьемъ вдоль по рѣкѣ, перенимая богатые грузы товаровъ, шемахинскихъ, бухарскихъ, армянскихъ, хивинскихъ, и

ущунывая всѣхъ богатѣевъ-купцовъ отъ Астрахани до Казани и чуть не до Нижняго. Съ Дону и съ Яика казаки воровскіе наѣзжали ватагами, наводили страху на все поволжье и даже не разъ разбивали высланную на нихъ царскую силу. Пробовали подыматься и Татары, и Черемисы, и Мордва непокорная и безобразничали не мало. Погулялъ по Волгѣ атаманъ Заруцкій съ Мариною, женой самозванца, и разбойникъ Стенька Разинъ, и Емеля Пугачевъ, — рѣзней, вѣшаньемъ да пожарами переводя народу безъ числа, и только при Екатеринѣ затихла вся эта безголовщина и началъ вселяться покой по всему поволжью.

Стали богатѣть селы, украшаться города зданіями и храмами Божіими, на берегахъ зашумѣли ярмарки, по Волгѣ въ день и въ ночь поплыли суда съ товарами, не опасаясь разбоя.

Волга начинается, какъ и большая часть рѣкъ — ручейкомъ, въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, у деревни Волго. Ручеекъ, которому суждено сдѣлаться величайшею рѣкою въ Европѣ, вливается или, вѣрнѣе, проходитъ чрезъ озера: большой и малый Верхитъ; потомъ чрезъ озера Стрежъ, Овселугъ и Пено, и соединяясь съ изрядною рѣчкою Жуконою, вливается въ озеро Волго, и изъ него выходитъ уже не ручейкомъ, а рѣкою. Въ 4-хъ верстахъ отъ озера Волго, на рѣкѣ Волгѣ, построена осо-

баго рода плотина, называемая Верховолжскимъ бейшлотомъ.

Отъ этой плотины Волга дѣлается судоходною вплоть до города Астрахани, что составляетъ 3295 верстъ, по точному измѣренію. На этомъ протяженіи она протекаетъ черезъ 9 губерній: Тверскую, Ярославскую, Костромскую, Нижегородскую, Казанскую, Симбирскую, Самарскую, Саратовскую и Астраханскую. На ней построено 9 губернскихъ и 28 уѣздныхъ городовъ; а деревень и селъ — между которыми есть такія, что лучше, больше и богаче иныхъ городовъ — столько, что и сосчитать трудно.

ТВЕРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОВЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ГУБЕРНІЮ.

Тверская губернія принадлежитъ къ числу великороссійскихъ *) и находится въ полосѣ, называвшейся, не очень давно, по всей справедливости, лѣсною; но теперь это названіе, въ большей части губерніи, не точно: лѣса истребляются въ огромномъ размѣрѣ, и истребленіе растетъ, къ сожалѣнію, съ каждымъ годомъ. На памяти людей, далеко не старыхъ, цѣлыя десят-

---

*) Въ губерніи считаютъ до 85 тысячъ кореловъ, финскаго племени, сильно обрусѣваго; ихъ всего больше въ Бѣжецкомъ уѣздѣ.

ки тысячъ десятииъ превосходнаго корабельнаго лѣса превратились въ жалкіе перелѣски, поросшіе кривымъ и чахлымъ кустарникомъ.

Почва губерніи посредственнаго качества и требуетъ ежегодно хорошаго удобренія, котораго, при бѣдности скотоводства, недостаетъ повсемѣстно. Есть исключенія, но ихъ не много, и потому въ Тверской губерніи хлѣбонашество дѣло второстепенное; собственнаго сбора, даже при урожаѣ, не у всѣхъ достаетъ для пропитанія. По этой то причинѣ, тверитяне идутъ на сторону и тамъ добываютъ средства къ своему существованію. Удобство и дешевизна сообщенія съ Москвою и Петербургомъ облегчаютъ во многомъ положеніе жителей, и въ Тверской губерніи большая часть народонаселенія живетъ привольнѣе, чѣмъ въ другихъ, у которыхъ лучший климатъ и почва.

Одно изъ занятій жителей губерніи составляетъ бурлачество. Этотъ тяжелый промыселъ состоитъ въ слѣдующемъ: въ концѣ зимы артели рабочихъ идутъ къ низу рѣкъ и оттуда, со вскрытіемъ, тянутъ на лямкахъ нагруженные суда въ верхъ. Старшій въ артели называется водоливомъ, онъ же непремѣнно плотникъ и отвѣчаетъ за подмочку груза; затѣмъ лоцманъ, онъ же дядя, или въ шутку буюатникъ, правящій судномъ; шишка, передовой въ лямкѣ; двое косныхъ, они обязаны лазить на мачту и ссаривать бичеву при тягѣ. Бурлаки, нанятые на

всю путину, называются коренными, а временно приглашенные добавочными.

Бурлаки сердятся за слово «хомутникъ», а еще больше за присловье: «семеро тянуть, ни одинъ не храмлетъ».

Тверская губернія окружена Московскою, Владимірскою, Ярославскою, Новгородскою, Псковскою и Смоленскою. Ея площадь простирается до 57 т. квадратныхъ верстъ *); третья часть занята лѣсомъ, а остальное поля, луга и земли неудобныя (послѣднихъ около $\frac{1}{10}$ всего пространства), т. е. воды, болота и торфяники.

На Волгѣ первый городъ по счету и, въ то же время первый по значенію въ губерніи:

1) РЖЕВЪ. Въ старину назывался онъ Ржевомъ Володиміровымъ, по имени своего основателя князя Владиміра. Ржевъ извѣстенъ канатными заводами; на нихъ ежегодно выдѣлывается болѣе полумилліона пудовъ канатовъ, веревокъ, бичевы и пеньковой пряжи; также есть фабрики для выдѣлки краски: ржевскій баканъ. Пристань въ Ржевѣ небольшая, такъ какъ и Волга здѣсь еще не велика. Жителей — около 20 тысячъ. Въ уѣздѣ гонятъ въ большомъ количествѣ смолу и деготь.

О ржевцахъ говорятъ, что они «сквозь заборъ козу пряниками кормили», впрочемъ такъ поддразниваютъ и всѣхъ тверитянъ.

---

*) Въ квадратной верстѣ заключается 104 десятины и 400 квадратныхъ сажень.

2) **ЗУБЦОВЪ**, при сліяніи Волги съ Вазузой, которая, при впаденіи (съ права), не меньше Волги; поэтому есть въ народѣ повѣрье, будто Вазуга хотѣла сдѣлаться старшею сестрою, но это ей не удалось, а въ наказаніе — Вазузѣ приказано ежегодно будить Волгу, что она и исполняетъ исправно: т. е. вскрывается раньше Волги. По Вазузѣ сплавляется весною въ Волгу огромное количество хлѣба, пеньки, коноплянаго масла и проч. больше всего изъ Смоленской губерніи, гдѣ главное мѣсто для сплава г. Гжатскъ, на р. Гжати, притокъ Вазузы. Жителей болѣе 3 тысячъ.

О зубцовцахъ, которые букву *ц* произносятъ какъ *ч*, есть цѣлый разговоръ такого содержанія:

«Ты чей молодець? — Зубчевскій купецъ. А гдѣ былъ? Въ Москвѣ по міру ходилъ». Про нихъ же говорятъ, что «таракана на Волгу поить водили».

Отъ Зубцова Волга течетъ уже большою рѣкою. Зубцовъ, также какъ слѣдующій за нимъ городъ.

3) **СТАРИЦА**, имѣвшій когда-то своихъ удѣльныхъ князей, принадлежатъ къ числу незначительныхъ. Жителей болѣе 5 тысячъ.

4) **ТВЕРЬ**, губернской городъ, былъ когда-то столицею удѣльнаго княжества Тверского, одинъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ Россіи. Здѣсь впадаетъ въ Волгу (съ лѣва) рѣка Тверца; она служить для перваго, по счету, искусственнаго водяного сообщенія Невы съ Волгою, или, что

одно и тоже, Твери съ Петербургомъ. Это водяное сообщеніе называется Вышневолоцкимъ, по городу Волочку, о которомъ будетъ сказано ниже.

Въ Твери болѣе 50 разныхъ заводовъ и фабрикъ. Мѣстная пристань имѣетъ большое значеніе: съ нея отправляется и получается товаровъ болѣе чѣмъ на 12 милліоновъ рублей. Отсюда начинается пароходство по Волгѣ. Жителей въ Твери около 30 тысячъ.

Вблизи города проходитъ Николаевская желѣзная дорога, прорѣзывающая губернію на разстояніи 170 верстъ. Отъ Твери, по желѣзной дорогѣ, до Москвы 156, до Петербурга 448, и до Астрахани 2943 версты.

Ниже Твери, во все время навигаціи, т. е. отъ вскрытія до замерзанія, Волга представляетъ оживленную картину: села и деревни густо заселяютъ оба берега, по рѣкѣ вверхъ и внизъ снуютъ пароходы и суда разнаго вида и величины; заунывные пѣсни бурлаковъ слышны изрѣдка: ихъ смѣнилъ свистъ паровиковъ; при встрѣчахъ между собой пароходы выбрасываютъ флаги днемъ и фонари ночью и всегда со свистомъ; на 36-й верстѣ отъ Волги, на правомъ нагорномъ берегу, раскинулось большое село Городня, называвшееся прежде Вертязинымъ городкомъ, вмѣстѣ съ Тверью, на себѣ испытавшимъ тяжелый гнѣвъ царя Ивана Грознаго. На 85 верстѣ

расположенъ на правомъ берегу небольшой городъ:

5) **КОРЧЕВА**, переименованный, въ 1781 году, изъ села того же имени. Жителей болѣе 3-хъ тысячъ. Съ корчевской пристани отправляется разнаго товара на 750 тысячъ, приходитъ на 2 милліона.

Въ 41 верстѣ отъ Корчевы, на лѣвомъ берегу, лежитъ село Кимры, извѣстное тѣмъ, что его жители, изъ двора въ дворъ, отъ мала до велика, сапожники. Во время войнъ 1807 и 1812 годовъ, кимряки шили сапоги на всю русскую армію, а теперь надѣляютъ товаромъ своимъ гостинные дворы и магазины Москвы, Петербурга и другихъ городовъ. Кимряки — «сычужники», «пѣтуха на канатѣ держали», чтобъ на чужую землю не ходилъ.

На 169 верстѣ отъ Твери, при впаденіи рѣчки Кашинки, находится село Кашинское Устье, отъ котораго, въ 12 верстахъ, стоитъ небольшой уѣздный городокъ:

6) **КАШИНЪ**. Между жителями уѣзда много мастеровыхъ, въ особенности плотниковъ. Кашиницы — «водохлебы» они же «собаку за волка убили, да деньги заплатили». На 181 верстѣ на лѣвомъ берегу лежитъ городъ:

7) **КАЛАЗИНЪ**, который извѣстенъ первокласснымъ Троицкимъ мужскимъ монастыремъ, основаннымъ, въ XV столѣтіи, преподобнымъ Макаріемъ, нетлѣнные мощи котораго здѣсь по-

чиваютъ. Въ монастырской ризницѣ до сихъ поръ хранятся два деревянныхъ потира (чаши) и два такихъ же блюда, на которыхъ угодникъ Божій совершалъ литургію. Жителей въ Калязинѣ около 8 тысячъ. Пристань не особенно важная. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Калязина Волга втекаетъ въ Ярославскую губернію.

Жители Калязинскаго уѣзда, по своимъ занятіямъ и промысламъ, подходятъ больше къ ярославцамъ, чѣмъ къ своимъ землякамъ тверитянамъ. Во многихъ селахъ и деревняхъ Калязинскаго уѣзда все взрослое населеніе мужескаго пола, постоянно на сторонѣ, а дома остаются только бабы, старики и дѣти. Впрочемъ мальчиковъ, для заблаговременной подготовки къ дѣлу, отцы и родственники уводятъ съ собою лѣтъ съ 10, даже иногда раньше.

По ярославскому обычаю, каждое село и деревня имѣютъ свое особое занятіе. Такъ, напримеръ, жители села Семендяева, съ сосѣдними деревнями, поголовно живутъ въ Москвѣ, служатъ въ трактирахъ или занимаются продажей въ разноску съѣстныхъ товаровъ. Изъ села Васишина съ окрестностями идутъ тоже въ Москву, тамъ ихъ очень много на Ильинкѣ; между ними есть погребщики. Изъ села Краснаго — трактирщики вездѣ и всюду, въ городахъ и въ деревняхъ. Изъ села Медвѣдицкаго отправляются ходябщики съ краснымъ товаромъ, въ сѣверныя губерніи. Участь всѣхъ этихъ торгов-

цевъ очень различна: иные наживаются капиталами, выписываются въ купцы и потомъ ворочаютъ милліонами; другіе вѣкують сидѣльцами, половыми и прикащиками; а есть и такіе что сшибаются до тла и, промотавшись окончательно, молодые нанимались прежде въ солдаты, гдѣ большею частію, служили не особенно похвально, а пожилые, возвратившись домой, обременяютъ собою сельскія общества, къ которымъ приписаны. Иные же кончаютъ еще хуже — походомъ по Владиміръѣ. А вообще — народъ способный. Калязинцы — «толоконники». Остальные города въ Тверской губерніи слѣдующіе:

8) **ОСТАШКОВЪ**, при озерѣ Селигерѣ, которымъ окруженъ съ трехъ сторонъ. На озерѣ есть пустынь преподобнаго Нила Столбенскаго, куда стекается много богомольцевъ. Между жителями Осташкова сильно распространена грамотность. Въ городѣ есть общественный банкъ, называющійся, по имени основателя купца Савина, Савинскимъ. По времени учрежденія этотъ банкъ принадлежитъ къ старѣйшимъ во всей Россіи. Главное занятіе городскихъ жителей выдѣлка юфты, шитье крестьянскихъ сапоговъ, называемыхъ въ торговлѣ осташами. Производствомъ косъ, (*) топоровъ и плетеніемъ рыболовныхъ

(*) Косъ въ Россіи дѣлаютъ мало, и онѣ не славятся. Большая же часть получается изъ Австріи. Этою торговлею преимущественно орудуетъ г. Рыльскъ, Курской губерніи.

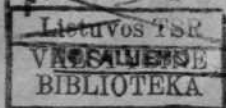
сѣтей тоже кормятся многіе. Въ уѣздѣ не мало рыболововъ, отправляющихся на работу въ Нарву, Ревель, Ладогу, Кронштадтъ и Петербургъ. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ уѣзда гонять смолу и деготь. Жителей въ Осташковѣ болѣе 10 тысячъ.

9) **ТОРЖОКЪ**, при р. Тверцѣ, довольно большой и хорошо построенный городъ. Уѣздъ называется новоторжскимъ. Городъ имѣетъ болѣе 16 тыс. жителей. Замѣчательное рукодѣлье — шитье золотомъ, серебромъ и мишуру по сафьяну, сукну, бархату и другимъ матеріямъ. При проведеніи Николаевской желѣзной дороги Торжокъ остался въ сторонѣ, и потому, отчасти, потерялъ прежнее значеніе, когда черезъ городъ проходило московско-петербургское шоссе. Въ исторіи Торжокъ извѣстенъ геройскимъ сопротивленіемъ его жителей при первомъ вторженіи Татаръ.

При встрѣчѣ торжковца съ осташковцемъ поздоровавшись дружно, осташковецъ обыкновенно говоритъ: «Новоторы — воры! — Ну и Осташки хороши!» — получается отвѣтъ.

10) **ВЫШНІЙ ВОЛОЧЕКЪ**, на р. Цнѣ, соединенной искусственнымъ каналомъ съ Тверцою. Жители Вышняго Волочка ведутъ обширную торговлю. Народонаселеніе города превышаетъ 12 тысячъ.

Въ уѣздѣ главное занятіе жителей — судостроеніе, сплавъ и бурлачество, и, надобно сказать правду, этимъ тяжкимъ трудомъ вырабатываютъ немного.

11) БѢЖЕЦКЪ и 12) ВЕСЬЕГОНСКЪ, при р. Мологѣ, не имѣютъ никакого значенія. Чрезъ Бѣжецкъ проходитъ желѣзная дорога отъ станціи Бологое къ г. Рыбинску.

Про бѣжечанъ говорятъ, что они «табачники», «волокольно рожками подбили», впрочемъ это присловье дается многимъ городамъ.

ЯРОСЛАВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОВЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ГУБЕРНІЮ.

Ярославская губернія, окруженная Тверскою, Новгородскою, Вологодскою, Костромскою и Владимірскою, расположена по обѣимъ сторонамъ Волги и имѣетъ такіе же (если не хуже) почву и климатъ, какъ и Тверская, и если въ ней меньше болотъ и торфяниковъ, за то больше бѣлой глины, требующей самаго усиленнаго удобренія,—почему хлѣбопашество, въ занятіяхъ жителей, занимаетъ весьма невидное мѣсто. При всемъ томъ, благодаря своему досужеству, ярославцы живутъ вообще лучше, богаче и привольнѣе, чѣмъ въ любой губерніи цѣлой Россіи. Ярославцевъ не даромъ прозвали «бѣлотѣлыми» или «бѣлотѣльцами». На нихъ не подѣйствовало даже крѣпостное право, теперь, благодаря Бога и Царя-Освободителя, уже уничтоженъ

ное. Ярославцами полны наши столицы: Москва, а въ особенности Петербургъ. Къ нимъ, только несравненно въ большихъ размѣрахъ, примѣняется все сказанное выше о калязинцахъ. Почти каждый уѣздъ имѣетъ свои особенныя занятія: изъ Ярославскаго выходятъ на сторону и работаютъ дома ткачи и плотники; изъ Ростовскаго — садовники и огородники; кромѣ того, ростовцы приготавливаютъ и откармливаютъ дома каплуновъ и пулярдокъ, сѣютъ лукъ, цикорей, сахарный горохъ. Изъ Углицкаго — колбасники, коптильщики и торговцы съѣстнымъ товаромъ; изъ Даниловскаго — лавочники, печники и огородники; изъ Рыбинскаго и Мологскаго — лоцмана, судорабочіе, плотники и столяры; изъ Мышкинскаго — виноторговцы, шорники, горшечники; изъ Романовскаго — овчинники, тулупники и кузнецы; изъ Любимскаго — трактирщики, буфетчики, повара и половые. А о Пошехонцахъ, какъ извѣстно, ходитъ потѣшное повѣрье: надъ ними изстари подсмѣиваются и выдумываютъ всякія небылицы. Даже сочинена цѣлая книжка «Похожденія Пошехонцевъ», а въ концѣ прошлаго столѣтія (1786 и 1787 годахъ) въ Ярославлѣ издавался журналъ «Уединенный Пошехонецъ». Они больше домосѣды и по лѣсной части; однако и между ними не мало встрѣчается питерцевъ, т. е. людей живущихъ или жившихъ въ Петербургѣ.

Площадь Ярославской губерніи считается поч-

ти въ 33 тысячи квадратныхъ верстѣ, что составляетъ около 3,342,000 казенныхъ десятинъ; лѣсу насчитываютъ болѣе милліона десятинъ. По густотѣ, губернія занимаетъ 13 мѣсто. Жители исключительно виликороссы; сильно обрусѣвшихъ кореловъ, въ Мологскомъ уѣздѣ, около 1,500 душъ.

Въ 14 верстахъ отъ Ярославля, на правомъ берегу, находится село Сопелки, извѣстное тѣмъ, что въ немъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, бѣглый солдатъ Ефимъ основалъ особый раскольничій толкъ, извѣстный подъ именемъ Сопелковскаго согласія. Вблизи этого села находится сѣрный и купоросный заводъ. Въ 14 верстахъ ниже построено большое и богатое село: Дѣво Городище, бывшее когда-то городомъ удѣльныхъ князей Дѣвыхъ и Львовыхъ. Вблизи села показываютъ развалины дома боярина Оомы Колычева, бывшаго потомъ, подъ именемъ Филиппа, митрополитомъ московскимъ. Филиппъ, по волѣ царя Ивана Грознаго, которому всегда и постоянно говорилъ правду и укорялъ за совершенныя злодѣянія, былъ сосланъ и замученъ. Впослѣдствіи же сопричисленъ къ лику святыхъ угодниковъ.

Въ этой губерніи находятся слѣдующіе города:

1) УГЛИЧЬ. Есть преданіе, что Угличъ основанъ еще во времена языческія. Впослѣдствіи онъ долго былъ главнымъ городомъ Углицкаго

княжества и окончательно присоединенъ къ Московскому государству только при царѣ Иванѣ Грозномъ. Въ Угличѣ убили царевича Димитрія, сына Грознаго. Угличане жестоко сказнили убійцъ и ихъ сторонниковъ, за что и заслужили гнѣвъ Бориса Годунова, правившаго царствомъ отъ имени слабаго и больного царя Θεодора Ивановича. Ихъ казнили, мучили и выселяли въ Сибирь; туда же, съ отрубленнымъ ухомъ, въ видѣ ошельмованія былъ отправленъ набатный колоколъ, звономъ своимъ повѣстившій угличанъ о совершенномъ преступленіи. Колоколъ этотъ до сихъ поръ находится въ Тобольскѣ. Въ настоящее время Угличъ принадлежитъ къ числу лучшихъ уѣздныхъ городовъ. Въ немъ нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Жители занимаются также приготовленіемъ окороковъ, колбасъ, шитьемъ мѣшковъ для хлѣбной торговли, вязаньемъ чулокъ и судостроеніемъ. Жителей въ городѣ болѣе 10 тысячъ.

2) **МЫШКИНЪ**, небольшой городокъ на лѣвомъ берегу Волги; онъ не имѣетъ ничего замѣчательнаго.

3) **МОЛОГА**, при слияніи Мологи съ Волгою. Жителей около 5-ти тысячъ.

Въ тридцати верстахъ ниже Мологи впадаетъ въ Волгу р. Шексна, противъ устья которой, на правой сторонѣ, въ 335 верстахъ по рѣкѣ отъ Твери, находится городъ:

4) **РЫВИНСКЪ**, съ пристанью.

Рыбинская пристань считается одною изъ первостепенныхъ на всей Волгѣ; она тянется на нѣсколько верстъ.

Въ началѣ мая, а иногда въ концѣ апрѣля, на рыбинской пристани работа кипитъ. Къ этому времени въ городъ собирается до 100,000 приходяжаго народа; суда покрываютъ Волгу вплотную, отъ одного берега до другаго, и составляютъ какъ бы мостъ черезъ всю широкую рѣку.

Считаютъ, что къ рыбинской пристани приходитъ отъ 4500 до 6000 судовъ съ грузами, на сумму около 30 милліоновъ; отходитъ же отъ 6500 до 8500 судовъ, на сумму до 40 милліоновъ.

Грузы, доставляемые въ Рыбинскъ и вывозимые оттуда, состоятъ всего болѣе изъ хлѣба (т. е. мука, рожь, пшеница, ячмень, овесъ, крупа, горохъ и проч.) поташа, хлѣбнаго спирта; приходитъ такъ же не мало корабельнаго лѣса, металловъ, соли, сала и проч.

Торговое значеніе Рыбинска, возросло еще болѣе, когда отъ пристани построили желѣзную дорогу въ Петербургъ.

Городъ Рыбинскъ, не смотря на свои недостатки, не можетъ похвалиться опрятностью, чѣмъ и вообще наши уѣздные города не щеголяютъ; но что извинительно одному по бѣдности, то непростительно другому, имѣющему богатые средства. Говорятъ также, что рыбинцы, не охотники до ученія, и даже тѣ изъ нихъ, которые садятся за книжку, оканчиваютъ курсъ наукъ у какихъ то

мастерицъ на 12-мъ, а много что на 15-мъ году отъ рожденія.

Отъ Рыбинска къ низу начинаютъ плавать суда, называемыя расшивами, поднимающія клади отъ 5 до 20 тысячъ пудовъ, и мокшаны, приходящія съ Оки, Мокши и Суры. Они поднимаютъ грузу отъ 12 до 50 т. пудовъ. Въ верхъ же, по Шекснѣ и до Твери, ходятъ суда несравненно меньшія, разныхъ названій. Напримѣръ есть барки, полубарки, паромы, шитики, коломенки, асланки, тихвинки, суряки, унженки, соминки и есть еще много другихъ.

Постоянныхъ жителей болѣе 10 тысячъ.

Въ 65 верстахъ отъ Рыбинска находится городъ

5) **РОМАНОВЪ-БОРИСОГЛѢВСКЪ**, въ которомъ находится жителей болѣе 6 тысячъ. Городъ замѣчателенъ выдѣлкою превосходныхъ дубленыхъ овчинъ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ именемъ романовскихъ.

Въ 25 верстахъ отъ города расположена на правомъ берегу Волги, торговая и промышленная слобода Норская, а почти противъ нея, за рѣкою, красуется первоклассный мужской Толгскій монастырь, основанный въ 1314 году. Въ окрестностяхъ этого монастыря крестьяне толгбольшаго и никитскаго обществъ занимаются, въ большихъ размѣрахъ, выдѣлкою желѣзныхъ и мѣдныхъ печныхъ принадлежностей и разнаго мелочного металлическаго товара, называемаго

скобянымъ. Не вдалекѣ отъ святой обители, на 436-й верстѣ, показывается одинъ изъ самыхъ чистыхъ и красивыхъ губернскихъ городовъ Россіи:

6) **ЯРОСЛАВЛЬ**, основанный, по преданію, между 1025 и 1036 годами, при слѣдующемъ обстоятельстве: Великій князь Ярославъ Владиміровичъ, находясь въ ростовской области, случайно встрѣтилъ и убилъ топоромъ собственноручно огромную медвѣдицу. Въ память этого случая, великій князь на этомъ мѣстѣ построилъ городъ и поселилъ въ немъ жителей, вызванныхъ изъ Ростова. Ярославль около 200 лѣтъ оставался ростовскимъ пригородомъ. Послѣдній удѣльный ярославскій князь Александръ Θεодоровичъ скончался въ 1471 году, и его княжество было присоединено къ московскому.

Въ смутное время самозванцевъ Ярославль, на ряду со многими русскими городами, испыталъ всѣ ужасы неурядицы и междоусобной войны, когда братъ шелъ противъ брата, отецъ противъ сына, и сынъ противъ отца. Общія бѣдствія, какъ извѣстно, прекратились только съ восшествіемъ на престолъ родоначальника дома Романовыхъ, царя Михаила Θεодоровича. Еще въ 1617 году подъ Ярославлемъ были запорожцы, сторонники польскаго королевича Владислава, а въ 1631, т. е. черезъ 14 лѣтъ, въ городѣ уже было 28 иностранныхъ торговыхъ конторъ, и онъ находился въ цвѣтущемъ состояніи. Въ то

время Россія имѣла единственный приморскій городъ Архангельскъ, а Ярославль, также какъ и Вологда, лежитъ на самой архангельско-московской дорогѣ.

Ярославль два раза былъ мѣстомъ заключенія лицъ историческихъ: въ первый въ немъ содержалась жена лже-Димитрія, Марина Мнишекъ, со своимъ отцомъ и многочисленною свитою поляковъ. Во второй сюда былъ присланъ и пробылъ около 20 лѣтъ (съ 1742 по 1761 годъ), извѣстный временщикъ Биронъ. Ярославль былъ колыбелью русскаго театра, основаннаго купцомъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ, въ 1748 году. Вскорѣ Волковъ и его товарищи, по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны, были отправлены въ Петербургъ, но благодарные земляки почтили память основателя, назвавъ одну подгородную рощу Полушкиною, по имени отчима Волкова купца Полушкина, давашаго средства пасынку осуществить свое предпріятіе. Это названіе сохранилось до сихъ поръ.

Наружной красотѣ Ярославля, въ особенности съ рѣки, всего болѣе способствуютъ церкви; ихъ очень много, именно 77. Въ Ярославлѣ находится высшее учебное заведеніе, называемое Демидовскимъ лицеемъ, въ честь своего основателя П. Г. Демидова, которому, на одной изъ городскихъ площадей, поставленъ памятникъ, въ видѣ бронзовой колонны.

Ярославль, назадъ тому лѣтъ 50, занималъ

очень важное мѣсто въ мануфактурной промышленности: его полотна, скатерти, салфетки, полотенца славились по всей Россіи. Но по измѣнившимся фабричнымъ обстоятельствамъ, производство хотя и не убавилось а прибавилось, но не стало давать прежнихъ выгодъ; а барышъ въ торговлѣ — извѣстно — былъ, есть и будетъ первымъ дѣломъ. Жаль одного, что обработка привозимой изъ чужихъ земель хлопчатой бумаги сильно повредила обработкѣ доморощеннымъ льну и пенькѣ, которые отъ насъ идутъ дешевымъ сырьемъ и возвращаются дорогими кружевами, да батистами. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ и окрестностяхъ болѣе 60. Самое видное мѣсто между ними занимаютъ Ярославская мануфактура, основанная еще при Петрѣ Великомъ и при своемъ учредителѣ, купцѣ Максимѣ Затропезновѣ, производившая разнаго рода полотна на миллионъ рублей. — Черезъ 13 лѣтъ послѣ пожара въ 1844 году, мануфактура куплена купцомъ Корзинкинымъ, а теперь принадлежит товариществу на паяхъ и 2) Паровая крупчатка братьевъ Крохопяткиныхъ, передѣлывающая до 25 тысячъ четвертей пшеницы. Черезъ Ярославль проходитъ Московско-Вологодская желѣзная дорога.

Пристань небольшая. Торговля уральскимъ желѣзомъ, въ значительныхъ размѣрахъ, проходитъ чрезъ руки ярославскихъ купцовъ. Жителей считается до 30 тысячъ.

7) РОСТОВЪ, при озерѣ Ростовскомъ, оно же Неро. Время основанія неизвѣстно. Говорятъ, что онъ существовалъ еще во времена языческія. Здѣсь почиваютъ нетлѣнныя мощи чудотворца Димитрія, митрополита Ростовскаго. Для поклоненія св. угоднику сюда стекается большое число богомольцевъ. Ростовъ извѣстенъ своею ярмаркою (съ среды 1-й до субботы 3-й недѣли великаго поста). Жителей болѣе 12 тысячъ.

8) ЛЮВИМЪ, 9) ДАНИЛОВЪ и 10) ПОПЕХОНЪЕ; послѣдніе города не имѣютъ ничего замѣчательнаго.

КОСТРОМСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ГУБЕРНІИ.

Костромская губернія окружена Вологодскою, Вятскою, Нижегородскою, Владимірскою и Ярославскою. Большая часть ея уѣздовъ (9) находится на лѣвой сторонѣ Волги. На правой же только три: Кинешемскій, Нерехотскій и Юрьевецкій. Пространство около 72 тысячъ квадратныхъ верстъ (близко $7\frac{1}{2}$ милліоновъ казенныхъ десятинъ). По густотѣ народонаселенія, она занимаетъ 40-е мѣсто, т. е. въ ней втрое просторнѣе, чѣмъ въ Ярославской, и почти вдвое, чѣмъ въ Тверской. Жителей милліонъ съ небольшимъ. По небольшому числу инородцевъ, ($3\frac{1}{2}$ тысячи

Черемись и около 300 Татаръ) Костромскую губернію можно считать вполнѣ Великорусскою. Лѣсу въ губерніи много: почти половина всей площади, а въ нѣкоторыхъ заволжскихъ уѣздахъ даже больше. Почва не лучше Ярославской, климатъ тоже, но хлѣбопашество, въ особенности разведеніе льна, производится въ большихъ размѣрахъ. Вообще же костромичи живутъ похуже ярославцовъ, и народъ, какъ говорится, по сѣрѣ. Костромичи свои достатки зарабатываютъ не дома и не хлѣбопашествомъ, а на сторонѣ и разнаго рода промыслами, которые тоже дѣлятся по уѣздамъ, селамъ съ окрестностями и вотчинамъ. Напримѣръ, село Молвитино, поставляетъ большое число шапочниковъ; этимъ мастерствомъ занимался и Осипъ Ивановичъ Комисаровъ. Уѣзды Галицкій, Солигалицкій и Чухломской отправляютъ много народа въ столицы. Галицкіе плотники и печники славятся во всей Россіи. Занятія другихъ чрезвычайно разнообразны, и гдѣ ихъ нѣтъ? и на Кавказѣ, и за Кавказомъ, и въ Сибири восточной и западной, пробираются даже не только въ Польшу, но встрѣчаются въ Пруссіи и Австріи, даромъ что тамъ отъ своего народа тѣсно. Изъ лѣсной стороны, т. е. уѣздовъ: Ветлужскаго, Варнавинскаго, Кологривскаго, частью Солигалицкаго, Макарьевского и Буйскаго, сплавляютъ много лѣса въ бревнахъ и подѣлкахъ, занимаются судостроеніемъ и гонкою смолы и дегтя. Иные идутъ въ

судорабочіе. Кинешминцы и Нерехотцы остаются дома или работаютъ на сосѣднихъ фабрикахъ. Фабричное дѣло всего больше распространено по границѣ, съ Владимірскою губерніею. О Костромской губерніи не даромъ ходитъ поговорка: «городъ, городъ Кострома — веселая (охочая) сторона.»

Близъ устья р. Костромы, на лѣвомъ берегу Волги, находится губернской городъ:

1) **КОСТРОМА.** Здѣсь, 19 марта 1613 года, Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ принялъ избраніе на царскій престолъ.

Незадолго передъ этимъ, важнымъ по своимъ послѣдствіямъ событіемъ, поляки, вооруженныя толпы которыхъ ходили по многимъ русскимъ областямъ, рѣшились убить Михаила Ѳеодоровича, жившаго тогда, вмѣстѣ съ своею матерью, въ костромской вотчинѣ. Злодѣи, взявшіеся за исполненіе такого страшнаго дѣла, пробрались въ сосѣдство романовскаго помѣстья, но, не зная дороги, остановились близъ села Домнина въ деревнѣ Деревнищахъ, откуда взяли въ проводники крестьянина Ивана Сусанина. Угадавъ кровавый замыселъ враговъ, онъ пошелъ съ ними изъ Домнина въ село Исупово, откуда послалъ вѣсть Михаилу, чрезъ своего зятя Богдана Сабинина; потомъ Сусанинъ, умышленно сбившись съ дороги, завелъ всю партію въ самую лѣсную глушь. Поляки, убѣжденные въ обманѣ, стали мучить Сусанина и, не добившись отъ не-

го согласія показать настоящую дорогу, убили его. Тѣмъ временемъ Михаилъ успѣлъ пріѣхать въ Кострому и заключился въ Ипатьевскомъ монастырѣ, гдѣ повелѣлъ похоронить тѣло своего избавителя. Въ награду за такое самопожертвованіе потомкамъ Сусанина и Сабинина дарована вѣчная свобода отъ податей и работъ и отдана въ ихъ пользованіе половина всѣхъ угодій деревни Деревнищъ. Послѣ же смерти материцаря Михаила, когда Деревнищи отошли въ пользу московскаго Новоспасскаго монастыря, то потомкамъ Сусанина пожалована, въ замѣнъ, пустошь Коробова въ 45 верстахъ отъ Костромы. Здѣсь живутъ они до сихъ поръ, именуюсь бѣлопашцами. Въ царствованіе императора Николая Павловича, въ 1851 году, на главной костромской площади, поставленъ въ честь Сусанина памятникъ, и площадь повелѣно назвать Сусанинскою.

Кострома принадлежитъ къ числу губернскихъ городовъ второстепенныхъ. Пристань незначительна. Фабрикъ и заводовъ до 30. Жителей нѣсколько болѣе 20 тысячъ.

Ширина Волги у Костромы, въ межень, болѣе полуверсты.

На 606 верстѣ, на правомъ берегу находится уѣздный городъ:

2) **КИНЕСМА**, бывшій слободою, потомъ посадомъ и съ 1798 года городомъ. Кинешма была разорена, послѣ упорной обороны, вмѣстѣ съ недалѣ-

нею слободою Рѣшмою, за то что жители ихъ не признавали Лжедимитрія и не хотѣли подчиниться полякамъ. Жители сосѣдняго села Солдоги, не принимавшіе изъ боязни участія въ оборонѣ, все-таки потерпѣли раззореніе, отъ котораго Солдога уже не поднималась, а Кинешма съ Рѣшмою поправились и разбогатѣли. Этимъ объясняютъ поговорку: «Кинешмѣ да Рѣшмѣ кутить да мутить, а Солдогѣ убытки платить». Слобода Рѣшма находится на правомъ берегу Волги, 22 верстами ниже Кинешмы. Здѣсь и въ окрестностяхъ готовятъ болѣе 500 тысячъ аршинъ сукна, извѣстнаго подъ именемъ рѣшемскаго; его ткутъ изъ шерсти простыхъ, непрѣмѣнно черныхъ, овецъ, почему оно имѣетъ съ нова цвѣтъ темнобурый, и потомъ рыжѣетъ. Въ носкѣ это сукно прочнѣе крашенаго въ черную краску. Изъ подвижниковъ Минина извѣстенъ Рѣшемскій крестьянинъ Лапша. Кинешма соединена желѣзною дорогою съ Московско-Нижегородскою. На 661 верстѣ находится городъ:

3) **ЮРЬЕВЕЦЪ-ПОВОЛЖСКІЙ**, или **ПОВОЛЬСКІЙ** основанный въ 1225 году; жителей около 3-хъ тысячъ; особаго значенія не имѣетъ. Въ уѣздѣ замѣчателенъ по торговлѣ посадъ Пучежъ, на правомъ берегу Волги, въ 40 верстахъ ниже Юрьевца, съ порядочною пристанью и 2 ярмарками. Въ 32 верстахъ отъ Пучежа начинается Нижегородская губернія. Остальные города Костромской губерніи суть:

4) **ГАЛИЧЪ**, при озерѣ галичскомъ, лучший городъ въ губерніи. Главное занятіе жителей выдѣлка и торговля кожами (замша, опоекъ) и ловля рыбы; народонаселенія болѣе 6 тысячъ.

5) **СОЛИГАЛИЧЪ**, при р. Костромѣ, съ солянымъ источникомъ. Разсолъ бьетъ изъ глубины земли, фонтаномъ аршина въ два. Здѣсь прежде производилась выварка соли, но оставлена по малодоходности.

6) **БУЙ**, при р. Костромѣ, при впаденіи Вексы. Въ уѣздѣ находится село Молвитино, уроженцу котораго, крестьянину Осипу Ивановичу Комисарову. Провидѣніе назначило высокій жребій оттолкнуть руку гнуснаго убійцы, поднятую на Царя-Освободителя, что случилось 4 апрѣля 1866 года.

Прочіе же уѣздные города: 7) **ЧУХЛОМА**, при Чухломскомъ озерѣ, 8) **КОЛОГРИВЪ** и 9) **МАКАРЬЕВЪ**, на р. Унжѣ, 10) **БАРНАВИНЪ**, и 11) **ВЕТЛУГА**, на р. Ветлугѣ, и 12) **НЕРЕХТА**, при р. Нерехтѣ, имѣютъ только то значеніе, что въ нихъ находятся мѣстныя уѣздныя власти и управленія.

Про жителей Буя ходитъ такое присловье: «Буй да Кадуй, чортъ три года искалъ, а Буй да Кадуй, у воротъ стоялъ» (пошло отъ того, что татары желавшіе раззорить Буй, не нашли къ нему дороги).

Въ губерніи находятся три заштатныхъ горо-

да: Лухъ, Судославль Костромскаго уѣзда и Парфентьевъ Кологривскаго.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОБЩІЙ ОЧРЕКЪ ГУБЕРНІИ.

Большая часть губерніи расположена по правому берегу Волги; на лѣвомъ только два небольшихъ уѣздныхъ города Семеновъ и Макарьевъ, но нѣкоторые изъ уѣздовъ, какъ напримѣръ Балахнинскій и Васильсурскій, расположены по обоимъ. Почва разнообразна: къ югу встрѣчается черноземъ, и потому земледѣліе успѣшно; лѣсу, кромѣ уѣздовъ — Княгининскаго и Сергачскаго, всюду вдоволь, за Волгою даже много. Климатъ холоднѣе, чѣмъ слѣдовало бы по географическому положенію, что объясняется изобиліемъ воды и лѣса. Площадь до 45,000 квадратныхъ верстъ (около 5 милліоновъ десятинъ). По густотѣ народонаселенія Нижегородская губернія занимаетъ 19 мѣсто. Почти треть всего пространства занята лѣсомъ, распредѣленнымъ по губерніи неравномѣрно; по главнымъ рѣкамъ: по Окѣ, Сурѣ, его мало, по Волгѣ еще меньше — вырубленъ, за то есть огромныя пространства, заросшія сплошь, и до сихъ поръ въ точности не вымѣренныя. Въ Нижегородской губерніи хлѣбопашество идетъ на ряду съ промыслами, чрезвычайно разнообраз-

разными. Здѣсь есть все, начиная съ мастера тончайшихъ стальныхъ издѣлій горбатовца, до путешествующаго съ ученымъ медвѣдемъ, по всей Россіи, сергача. Занятія жителей по уѣздамъ распредѣляются приблизительно такимъ образомъ:

Въ Нижегородскомъ, въ селеніяхъ на Волгѣ и ближайшихъ къ нимъ, распространено кузнечное дѣло. Здѣсь куютъ судовыя принадлежности: якоря, гвозди, тянутъ проволоку и проч., въ лѣсахъ занимаются пчеловодствомъ, многіе идутъ въ столицы, гдѣ всего больше встрѣчаются штукурами.

Въ Арзамасскомъ, выдѣлкою кожъ, пчеловодствомъ, на сторону ходятъ штукатуры.

Въ Ардатовскомъ, изобилующемъ лѣсомъ, гонятъ смолу, деготь, дѣлаютъ поташъ и доставляютъ желѣзную руду въ сосѣдній Выксунскій заводъ.

Въ Макарьевскомъ, Семеновскомъ и Васильсурскомъ, какъ особенно богатыхъ лѣсомъ, всего болѣе развито производство смолы, дегтя и поташа. Семеновцы выдѣлываютъ много деревянной посуды, отправляемой даже въ степи средней Азіи. Прибрежные жители этихъ уѣздовъ работаютъ на судахъ и ловятъ рыбу. Два большихъ села Семеновскаго уѣзда, Боръ и Безводное, славятся своими кузнецами. Въ Бахнинскомъ строятъ суда, рубятъ и сплавляютъ

лѣсъ, занимаются пряжей, на сторону идутъ въ каменщики.

Въ Горбатовскомъ главнѣйшее занятіе металлическихъ издѣлій. Стальныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ уѣздѣ до 180. Въ особенности славятся два огромныхъ села: Павлово и Ворсма, гдѣ, вмѣстѣ съ 20-ю окружными деревнями и селами, находится до 10 тысячъ семействъ, исключительно занятыхъ слесарною работою самыхъ разнообразныхъ металлическихъ издѣлій. Цѣнность производства этого дѣла далеко превосходитъ миллионъ рублей. Здѣсь перерабатываютъ не менѣе 500 тысячъ пудовъ цѣльнаго уральскаго желѣза. Въ селѣ Богородскомъ до 120 кожевенныхъ заводовъ.

Въ Княгининскомъ, выдѣлка кожъ; производствомъ огромнаго количества мерлушки извѣстно село Мурашкино, имѣющее до 8 тысячъ жителей.

Въ Лукояновскомъ, болѣе чѣмъ въ другихъ, распространено овцеводство. Здѣсь же выдѣлываютъ огромное количество кулей, рогожъ, циновокъ и другого мочальнаго товара.

Въ Сергачскомъ готовятъ валенки, шляпы, потники и войлоки. Этимъ производствомъ славится въ особенности село Карнаутово.

Изъ этого очерка видно, какъ разнообразны занятія жителей Нижегородской губерніи. Въ ней насчитываютъ болѣе 300 тысячъ работающих на заводахъ и фабрикахъ и 150 тысячъ цехо-

выхъ и ремесленниковъ, т. е. почти половину всего народонаселенія, состоящаго болѣе чѣмъ изъ милліона. По племенному составу губернія принадлежитъ къ великорусскимъ, но въ ней есть и инородцы, именно: до 40 тысячъ мордвы, до 25 тысячъ татаръ; есть черемисы (съ небольшимъ 4 тысячи) и немного (250) чувашъ. Все это составляетъ не болѣе 6 процентовъ, то есть на 100 русскихъ приходится 6 инородцевъ.

Мордва принадлежитъ къ финскому племени и живетъ преимущественно по рѣкамъ Сурѣ и Мокшѣ, въ губерніяхъ Нижегородской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и немного въ Тамбовской и Казанской. Мордва дѣлится на 2 племени, которыя, живя даже въ ближайшемъ сосѣдствѣ, никогда не смѣшиваются; одно племя называется Арзя или Эрзя, а другое Мокша. Не даромъ пошла поговорка «у мордвы двѣ морды, а шкура одна», т. е. 2 нарѣчія при одинаковомъ наружномъ видѣ. Въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія, мордва еще имѣла своихъ князей и ими управлялась. Теперь мордва самый добрый, послушный, честный и трудолюбивый народъ изъ всего финскаго племени. Любимыя ихъ занятія земледѣліе и пчеловодство. Живутъ очень грязно и любятъ выпить; но пьютъ не столько водку, сколько очень густое, крѣпкое пиво собственнаго приготовленія. Мордва давно уже приняла христіанство, хотя удержала кое какія повѣрья и остатки язычества, и обру-

сѣла до того, что при поступленіи въ военную службу только одни земляки угадываютъ не русское происхожденіе какого-нибудь Васи́лія Ива́новича (*). За́мѣтную особенность въ мордовскихъ обычаяхъ составляютъ свадьбы самокрутки. Парень, выбравши дѣвку и сговорившись съ нею, безъ вѣдома ея родственниковъ, пріискиваетъ священника и, явившись со своими, увозитъ невѣсту потихоньку. Родственники, изъ приличія, должны преслѣдовать похитителя, отбить бѣглянку и, если случится догнать, что бываетъ рѣдко, вступить въ драку. На другой день бѣглецы, уже перевѣчаные, какъ мужъ и жена, являются съ повинною. Отецъ получаетъ за дочь денежное вознагражденіе, очень часто тогда же передаваемое матерью въ руки зятя. Потомъ начинается неслезанное истребленіе пива. Всей мордвы въ Россіи насчитываютъ до 300 тысячъ. (О татарахъ, черемисахъ и чувашахъ будетъ сказано въ Казанской губерніи, гдѣ ихъ гораздо больше).

СЕЛА И ГОРОДА.

Первое замѣчательно село Нижегородской губерніи у самой границы Костромской, (на 732 верстѣ; оно называется Катунки, Балахнинскаго

(*) Русскіе сосѣди, въ шутку, называютъ каждого мордвина Васильемъ Ивановичемъ.

уѣзда. Здѣсь производится, въ большомъ размѣрѣ, выдѣлка телячьихъ кожъ, извѣстныхъ подъ именемъ катунскихъ опоекъ. Кожевенное дѣло въ Катункахъ ведется изстари. Опойки же пошли въ ходъ не очень давно. Начало было положено заводчикомъ Самаринымъ и сперва шло тихо; лѣтъ 60 тому назадъ вся выработка ограничивалась какими-нибудь тремя тысячами кожъ въ годъ, а теперь изъ одной Москвы получается не менѣе 150 тысячъ, да столько же, если не больше, поступаетъ изъ другихъ мѣстъ. Изъ кожаныхъ остатковъ вывариваютъ на 6 особыхъ заводахъ мездринный клей, называемый катунскимъ или хатунскимъ. Здѣсь также варятъ бульонъ и валяютъ войлоки. Десятка три домовъ занимаются скорняжествомъ и выдѣлываютъ шкуры, всего больше кошачьи; послѣднихъ, говорятъ, катунцы обрабатываютъ до 80 тысячъ ежегодно.

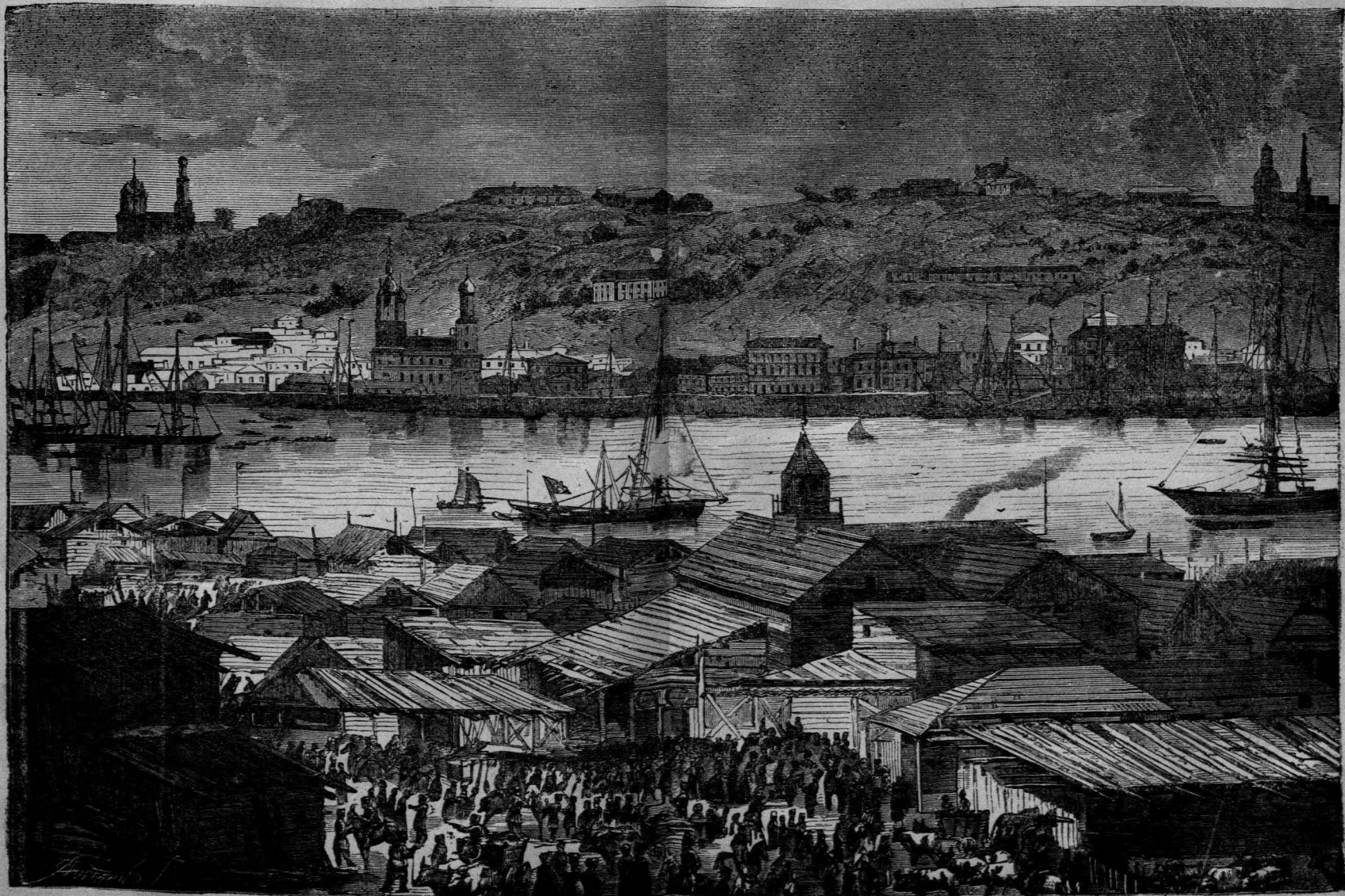
6-ю верстами ниже на правомъ берегу расположена слобода **Василева**, бывшая когда-то главнымъ мѣстомъ Бѣлогородской волости. Въ этой слободѣ прежде было 4 монастыря, упраздненныхъ въ 1764 году, а теперь находится 6 церквей, хотя жителей не насчитывается и тысячи душъ. Здѣсь выдѣлываютъ очень много глиняной посуды. На 758 верстѣ, на лѣвомъ берегу, расположено село:

Городецъ, бывший городъ, не разъ упоминаемый въ русской исторіи. Императрица Екате-
ри-

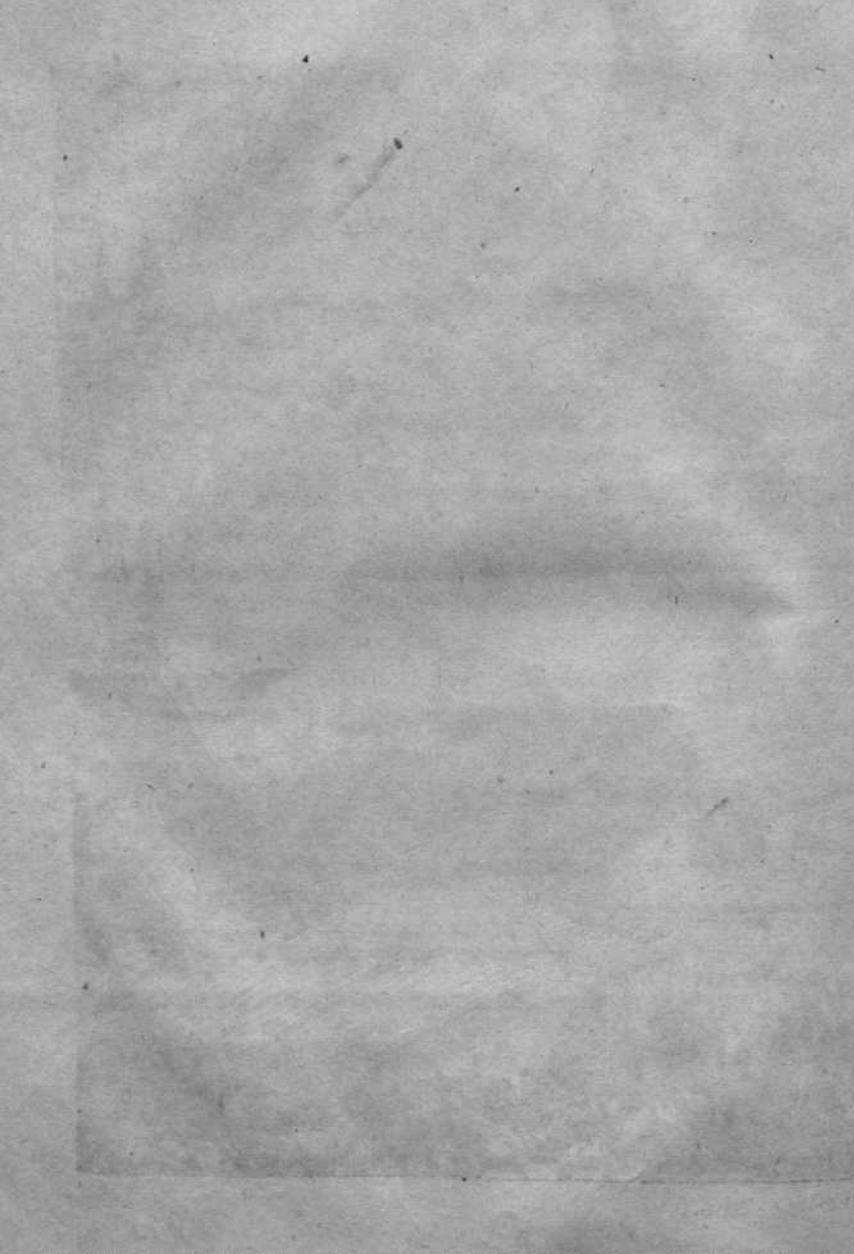

Handwritten signature or initials, possibly "V. J. [illegible]", located at the bottom center of the page.

Handwritten mark or signature, possibly "H. J. [illegible]", located at the bottom left of the page.

НИЖНИИ НОВГОРОДЪ.

на II подарила Городецъ, сдѣлавшійся селомъ, графу Орлову, отъ котораго оно досталось въ разныя руки и только часть осталась въ удѣльномъ вѣдомствѣ. Село до сихъ поръ дѣлится на 10 слободъ и имѣетъ болѣе 7 тысячъ жителей. Главныя ихъ занятія выдѣлка кожъ и печеніе пряниковъ, извѣстныхъ во всемъ Поволжьѣ, Сибири, на Уралѣ и даже на Донѣ. Городецкіе кузнецы дѣлаютъ не мало сошниковъ, гвоздей, рыболовныхъ крючковъ, якорей и проч. желѣзнаго товара. Замѣчательна также торговля деревянною посудою скупаемою преимущественно въ Семеновскомъ уѣздѣ. Эту посуду извѣстную на мѣстѣ подъ именемъ голянщины, особенно раскупаютъ въ Малороссіи и южныхъ губерніяхъ, но ее можно встрѣтить и за р. Ураломъ у киргизовъ и даже въ степяхъ средней Азіи.

На 775 верстѣ находится на правомъ берегу городъ:

1) **БАЛАХНА**, основанный, какъ говорятъ, еще Болгарами. Городъ тянется по Волгѣ версты на двѣ, а въ глубь не болѣе полуверсты, отъ чего вышла поговорка: «Балахня стоитъ полы распахня». Есть преданіе, что лѣтъ триста съ лишкомъ тому назадъ, два какихъ-то брата Плесянича (надо полагать жители г. Плеса) плывя по Волгѣ, остановились у Балахны и почему то попробовали воды изъ одной ямы; вода оказалась соленою, попробовали выварить соль, попытка удалась. Съ того времени здѣсь основались соля-

ныя варницы. Въ доказательство, что эти плесеничи жили на самомъ дѣлѣ, приводятъ то, что одна изъ улицъ Балахны до сихъ поръ называется Плесянскою. Спустя лѣтъ сто, послѣ открытія, солевареніе здѣсь было довольно большое и варницъ считалось до 80, теперь ихъ всего 8, и тѣ не въ завидномъ положеніи, надо полагать по той причинѣ, что дрова, необходимыя для варки, стали гораздо дороже прежняго. Было время, когда за пудъ соли охотно привозили сажень рубленыхъ, расколотыхъ дровъ, а теперь не дадутъ и полувоза сырыхъ. Кромѣ того доставка соли изъ Елтонскаго озера, бывшая когда-то весьма затруднительною, теперь значительно облегчена. Главное занятіе жителей Балахны судостроеніе. Народнонаселеніе города, съ приписаннымъ къ нему селомъ **Покровскимъ**, составляетъ болѣе 4 тысячъ. Въ уѣздѣ есть село **Юрино**, гдѣ жилъ князь Пожарскій. На 35-ти верстномъ разстояніи, отъ Балахны до Нижняго-Новгорода, находится три большихъ, богатыхъ и промышленныхъ села: **Козино**; **Коносово** и **Сормово**; при послѣднемъ построена огромная машинная фабрика. Теперь она принадлежит компаніи Камско-Волжскаго пароходства. Вблизи начинается Сибирская пристань, составляющая уже часть нижегородской ярмарки, и тутъ-же за р. Окою, при самомъ ея сліяніи съ Волгою, въ углу между обрывистыми правыми берегами обѣихъ рѣкъ, красуется городъ:

2) **НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.** Объ основаніи Нижняго въ народѣ ходятъ разныя повѣрья; одно изъ нихъ разсказывается такъ: при устьѣ Оки жили два Мордвина: Скворецъ и Дятель. Послѣдній былъ колдунъ. Спрашиваетъ разъ Скворецъ Дятла, что станется съ его потомками? и получаетъ въ отвѣтъ, что пока они будутъ жить дружно, то будутъ сильны, а если станутъ ссориться, то придутъ русскіе и при устьѣ построятъ каменный городъ. Когда Дятель умеръ, то его похоронили въ горѣ, до сихъ поръ называемой дятловою. Мордвины стали между собою неладить, и пророчество исполнилось. Въ одной мордовской пѣснѣ поется о приходѣ русскихъ: по Волгѣ плылъ русскій князь и увидалъ, что на крутомъ берегу мордва, въ бѣлыхъ балахонахъ, по своему Богу молится. Князь спрашиваетъ, что это за люди? Старики послали молодыхъ къ князю съ пивомъ и мясомъ, но посланные дорогою съѣли мясо, выпили пиво и поднесли вмѣсто подарковъ земли и воды. Князь обрадовался и принялъ это за подчиненіе мордовскаго народа его власти. Поплылъ князь внизъ по Волгѣ; гдѣ бросить горсть земли, тамъ явится городъ, гдѣ щепотку—деревня. И Мордва покорилась. Существуетъ преданіе, похожее на историческую правду, что на мѣстѣ, занимаемомъ теперь Нижнимъ, прежде былъ болгарскій городъ.

По нашимъ лѣтописямъ основаніе Нижнему

положилъ великій князь Юрій Всеволодовичъ, между 1219 и 1222 годами.

Въ тяжелое время самозванцевъ и общей неурядицы на долю Нижняго выпала великая честь освободить отечество.

Въ октябрѣ 1611 года была получена въ Нижнемъ грамота Троицкаго монастыря, описывавшая бѣдственное положеніе родины. Земскій староста, мясной торговецъ Кузьма Захаровичъ Мининъ-Сухорукъ, предложилъ прочитать ее въ соборѣ. Здѣсь Кузьма сказалъ слѣдующія знаменитыя слова: «коли вправду хотимъ спасти Московское государство, то не будемъ жалѣть ничего; продадимъ дворы, заложимъ женъ и дѣтей нашихъ, и будемъ бить челомъ — кто бы вступился за вѣру и былъ нашимъ начальникомъ». Для примѣра другимъ Мининъ внесъ всѣ свои деньги; за нимъ послѣдовали многіе. Казна и ополченіе росли быстро, недоставало только начальника. Мининъ предложилъ на это высокое мѣсто князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, жившаго въ то время въ селѣ Пурехъ, невдалекѣ отъ Нижняго, для излеченія ранъ, полученныхъ подъ Москвою. Пожарскій согласился, съ условіемъ, чтобы его помощникомъ и распорядителемъ общественной казны былъ непременно Мининъ. Кузьма Захаровичъ принялъ эту трудную обязанность, съ тѣмъ чтобы нижегородцы дали клятвенное обѣщаніе во всемъ покоряться начальнымъ людямъ, и въ точности исполнять ихъ

приказанія. Мининъ сейчасъ сдѣлалъ раскладку, по оцѣнкѣ имущества каждаго; онъ не спускалъ ни монастырямъ, ни священникамъ. Впрочемъ честные люди давали даже больше, чѣмъ у нихъ требовали: такъ, одна вдова изъ бывшихъ у нея 12 тысячъ рублей отдала 10.

Ополченіе двинулось къ Москвѣ, занятой тогда поляками, и Богъ благословилъ правое дѣло: спасли Москву отъ чужеземцовъ.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по восшествіи на престолъ, щедро наградилъ спасителей отечества: Пожарскій былъ возведенъ въ санъ боярина, а Минину пожаловано званіе думнаго дворянина. Кузьма Захаровичъ прожилъ не долго послѣ своего подвига. Онъ скончался въ 1616 году въ Нижнемъ, гдѣ и погребенъ, въ Преображенскомъ соборѣ, подлѣ гробницъ удѣльныхъ князей нижегородскихъ. На гробницѣ Минина находится слѣдующая надпись:

«Избавитель Москвы, отечества любитель, издыхающей Россіи оживитель, отчизны красота, поляковъ страхъ и мечь, Россіи похвала и вѣчно слава-честь, се Миновичъ Кузьма здѣ тѣломъ почиваетъ, всякъ истинный, кто Россѣ, да прахъ его лобзаетъ.

Императоръ Петръ Великій, празднуя въ Нижнемъ пятидесятилѣтіе своей жизни, преклонился предъ гробницею Минина и сказалъ: «здѣсь лежитъ избавитель Россіи». Пожарскій пережилъ

Минина 26 годами и скончался въ глубокой старости, въ г. Суздаль, гдѣ и погребенъ въ Спасо-Ефимьевскомъ монастырѣ. Благодарное потомство оцѣнило подвигъ великихъ освободителей отечества, поставивъ имъ памятники въ Москвѣ (въ 1814 году) и въ Нижнемъ (въ 1826 г.)

По красотѣ мѣстоположенія, Нижний безспорно лучший городъ на Волгѣ. Онъ дѣлится на двѣ части: верхнюю и нижнюю; первая расположена на 3-хъ горахъ, нижняя по уступу между горами и берегомъ.

Нижегородская пристань, по величинѣ и значенію, первая на Волгѣ; тянется она, по Окѣ и Волгѣ, считая съ пароходными, на 20 верстѣ.

Пароходы, плавающие по Волгѣ, бываютъ 3-хъ видовъ: 1) Пасажирскіе, употребляемые только для перевозки людей и небольшого количества цѣнныхъ кладей; ходятъ отъ 200 до 300 верстѣ въ сутки. 2) Буксирные, назначаются для взвода вверхъ, а иногда и для сплава внизъ, по теченію, особаго рода грузовыхъ судовъ, называемыхъ баржами. Впрочемъ они могутъ тянуть суда всякаго рода. На буксирныхъ пароходахъ перевозятъ войска, рабочихъ и вообще людей для которыхъ цѣны легкихъ пароходовъ дороги. Ходятъ отъ 70 до 150 верстѣ въ сутки. (*). Кабес-

---

(*) Буксированіе баржъ отъ Нижняго внизъ производится большею частію до камскихъ пристаней. По Волгѣ до устья Камы суда спускаются по теченію внизъ и отъ устья идутъ противъ теченія.

танные, ходять посредствомъ парового ворота (кабестанъ), навертывающаго канатъ, однимъ концомъ прикрѣпленный къ судну, а другимъ къ якорю, заброшенному на дно рѣки. Когда каната остается не много, на судно подаютъ другой, первый якорь вытаскивается и заводится впередъ и т. д. Для скорости и удобства завозовъ существуютъ маленькіе пароходы, называемые забѣжками. Кабестанные пароходы двигаются отъ 30 до 50 верстъ въ сутки со всѣми привязанными судами.

Нижній-Новгородъ имѣетъ государственное и даже европейское торговое значеніе, благодаря его ярмаркѣ, безспорно первой въ Россіи. Эта ярмарка началась съ ничтожнаго торговаго г. Макарьевѣ, по поводу стеченія богомольцевъ, въ день святого Макарія (25-го іюля). Въ Макарьевѣ ярмарка родилась, выросла и до сихъ поръ называется макарьевскою, не смотря на то, что она еще въ 1817 году переведена въ Нижній.

О макарьевской ярмаркѣ въ первый разъ упоминается при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Какъ быстро росло значеніе макарьевской ярмарки, видно изъ слѣдующихъ цифръ: было привезено товаровъ: въ 1697 году, на 80,000 рублей; въ 1741 на 490,000; въ 1790 на 30,000,000, а теперь (1873 г.) на 158,000,000.

Время назначенное для ярмарки, ограничено 40 днями (съ 15 іюля по 25 августа). Формальное открытіе дѣлается торжественно: духовен-

ство, власти и народъ собираются въ ярмарочномъ соборѣ, откуда выступаетъ крестный ходъ къ мосту на Окѣ; здѣсь служатъ молебствіе съ водоосвященіемъ и, при возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, поднимаются флаги. На самомъ дѣлѣ ярмарка начинается позднѣе. Въ день преподобнаго Макарія желтоводскаго (25 іюля) совершается крестный ходъ по всей ярмаркѣ и начинаютъ торговать, но еще тихо и нерѣшительно. Ожидается чайная развязка, она всегда бываетъ между 25 іюля и 10 августа, затѣмъ ярмарка оживаетъ, сейчасъ же начинаются покупки, продажи, заказы, расчеты, сдѣлки; ярмарочные трактиры, наши биржевые залы, наполняются народомъ: зачаемъ и закускою производятся миллионные обороты.

Капиталами ворочаютъ не въ лавкахъ да магазинахъ, а больше на пристаняхъ, въ особенности на сибирской, гдѣ товары складены въ довольно безобразныя груды. Крупные продавцы, также какъ и крупные покупатели, извѣстны на перечетъ, и ихъ немного. Кяхтинскій чай и уральское желѣзо—вотъ два главнѣйшихъ предмета, отъ продажи которыхъ зависитъ ходъ почти всей ярмарки. Впрочемъ теперь дозволеніе ввозить чай кантонскій сильно повредило кяхтинскому *).

---

*) Чай получается только изъ Китая. Въ Европейскія государства высылаютъ его изъ китайскаго города Кантона моремъ, а въ Россію чай шель сухимъ путемъ до пограничной

Оптовая торговля производится больше въ долгъ, отъ ярмарки до ярмарки. Значительныя покупки на наличныя деньги совершаются изрѣдка и за то съ уступками отъ 15 до 25 и даже до 50 процентовъ.

Бываютъ и такіе случаи, что пріѣзжій купить у одного кого нибудь за деньги, а семеро дадутъ въ долгъ. Бываютъ сдѣлки, и не маленькія въ прямомъ смыслѣ на вѣру и на слово—безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ, по безграмотности обѣихъ сторонъ. Но подобныя сдѣлки уменьшаются съ каждымъ годомъ, зато увеличиваются неуплаты по самымъ точнымъ и правильнымъ документамъ и обязательствамъ, составленнымъ въ законной формѣ.

Всѣхъ вообще товаровъ привозится на ярмарку болѣе чѣмъ на сто милліоновъ. Около трети этой суммы падаетъ на бумажныя, шерстяныя, льняныя и шелковыя издѣлія. Народа собирается на ярмарку, въ самый ея развалъ (въ началѣ августа) приблизительно до 200 тысячъ; сдѣлать же точный счетъ, нѣтъ (и не было) никакой возможности. Ярмарка рѣдко оканчивается къ назначенному сроку и продолжается почти до половины сентября. Торопятся только торговцы, желающіе попасть съ новыми товарами, къ концу августа, въ крестовскую ярмарку (въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи).

слободы Кяхты, откуда черезъ Сибирь доставлялся зимою въ ирбитскую ярмарку, а лѣтомъ въ нижегородскую.

Ярмарка даетъ большой доходъ жителямъ Нижняго; многіе только ею существуютъ. Желѣзная дорога до Москвы, открытая въ 1862 году, пособила дѣлу. Слитое съ городомъ Село Кунавино, («кунавина слобода въ три дуги меня свела» говорится не даромъ), въ которомъ помѣщается станція чугунокъ, принимаетъ видъ города, и можно полагать, что, со временемъ, лучшею половиною Нижняго сдѣлается заокская часть его.

О Нижнемъ и нижегородахъ ходитъ много присловій: «Нижній—сосѣдъ Москвѣ ближній». «Нижегороды не уроды». Нижегородъ либо мотъ, либо пьяница, либо жена гулявица». Сами же нижегороды, намекая на Минина и Пожарскаго, говорятъ, «кабы мы не встали, такъ вы поганую землю носомъ копали».

Жителей въ Нижнемъ до 40 тысячъ; заводовъ и фабрикъ въ городѣ и окрестностяхъ около 30; изъ нихъ самыя замѣчательныя стальные, купцовъ Рукавишникова и Пятова. Канатныя заводы, пользовавшіеся прежде общео извѣстностью теперь въ упадкѣ. На 2-хъ механическихъ заводахъ Джонса и Колчина дѣлаютъ небольшія паровыя машины и желѣзные корпуса пароходовъ. Говоря о механическомъ производствѣ, нельзя умолчать о томъ, что въ Нижнемъ родился въ 1745 г. и умеръ въ 1818 г. извѣстный русскій механикъ Кулибинъ, обратившій на себя вниманіе Орлова, Потемкина и Суворова. Импера-

трица Екатерина предлагала Кулибину чинъ и мѣсто, но онъ отказался.

Модель моста черезъ Неву, въ одну арку, часы и другія вещи, сдѣланныя Кулибинымъ, хранятся въ императорскомъ эрмитажѣ. Кулибинъ умеръ въ крайней бѣдности. Его раззорило устройство машины для вѣчнаго движенія — на которомъ съ незапамятныхъ временъ многіе мудрецы помѣшались. Примѣры кажется ясны, а все неймется мудрецамъ.

Ока своимъ впаденіемъ удвоиваетъ Волгу, и воды обѣихъ рѣкъ долго текутъ не смѣшиваясь. Отъ Нижняго правый (нагорный) берегъ уже постоянно выше лѣваго (лугового). Села и деревни по правой сторонѣ тянутся надъ самою рѣкою, а по лѣвой нѣсколько по-одаль, ради сильныхъ весеннихъ разливовъ.

Первая слобода за Нижнимъ, Старыя Печеры, почти сходится съ городомъ однимъ концомъ, а другимъ съ большимъ селомъ Подновьемъ, славнымъ своими овощами. На 853 верстѣ расположено село Кадницы, извѣстное своимъ судостроеніемъ, ниже Кадницовъ впадаетъ въ Волгу слѣва р. Керженецъ, по которой весною сплавляется множество плотовъ съ лѣснымъ и щепнымъ товаромъ, и въ томъ числѣ идетъ деревянная поезда въ огромномъ количествѣ изъ Семеновскаго уѣзда.

На 888 верстѣ, на правомъ берегу, село Лыково, построенное на мѣстѣ бывшаго древняго

города **СУНДОВИТА**, раззореннаго татарами. Лысково было уже замѣчательнымъ селомъ 400 лѣтъ тому назадъ. Здѣсь, въ 1670 году, былъ главный притонъ ватаги Стеньки Разина. Лысково ведетъ обширную торговлю хлѣбомъ, холстомъ и разными фабричными произведеніями сосѣднихъ уѣздовъ. Жителей болѣе 5 тысячъ; лучшій сортъ ржаной муки въ торговлѣ называется лысковскимъ.

Ходитъ присловье: «лысковцы—народъ честный: коли не воръ, такъ мошенникъ».

Тремя верстами ниже, на лѣвомъ песчаномъ берегу, расположенъ когда-то знаменитый, а теперь заброшенный уѣздный городъ:

3) **МАКАРЬЕВЪ**. Здѣсь сперва былъ основанъ монастырь, вблизи озера Желтыя Воды. Монастырь былъ раззоренъ, въ 1439 году, казанскими татарами, и настоятель, преподобный Макарій, взятъ въ плѣнъ, но скоро освобожденъ, съ запрещеніемъ возобновлять обитель. Это заставило угодника переселиться на Унжу, гдѣ образовался городъ, тоже Макарьевъ, Костромской губерніи. Прежняя пустынь возобновлена по прошествіи 190 лѣтъ, а съ 1641 года при ней учреждена ярмарка.

Макарьевская обитель въ 1670 году выдержала упорную осаду и долго оборонялась отъ сторонниковъ Разина—наконецъ была взята, разграблена, но монаховъ не убивали. Пока ярмарка оставалась въ Макарьевѣ, монастырь пользовал-

ся большими доходами, теперь же все опустѣло и обѣднѣло. Жителей около 2-хъ тысячъ. Городъ не имѣетъ никакого значенія. Прямо противъ Макарьева находится село Исады. Жители занимаются судостроеніемъ. На 946 верстѣ лежитъ большое богатое и красивое село Фокино. На 964 верстѣ уѣздный городъ:

4) **ВАСИЛЬ-СУРСКЪ**, или, какъ его чаще называютъ, **ВАСИЛЬ**, основанный великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ (отцомъ Грознаго) въ 1623 году, во время похода въ Казань. Желаніе отвлечь азійскихъ и русскихъ торговцевъ отъ Казани заставило великаго князя учредить здѣсь ярмарку, но она, какъ бы сама собою, перебралась въ Макарьевъ, куда ежегодно къ 26 числу іюля стекались огромныя толпы богомольцевъ.

Не смотря на отличное мѣстоположеніе, при впаденіи Суры въ Волгу, Василь не имѣетъ большого значенія. Жителей менѣе 3 тысячъ.

На 1008 верстѣ впадаетъ въ Волгу (слѣва) Ветлуга, отдѣляющая Казанскую губернію отъ Нижегородской. По правому берегу граница проходитъ невдалекѣ отъ Василя.

Остальные города губерніи:

5) **АРЗАМАСЪ**, при р. Тешѣ, лучший городъ въ Нижегородской губерніи. Построенъ очень давно, можетъ быть даже прежде начала Руси (въ 862 г.). Теперь славится кожевенными заводами, преимущественно юфтовыми. Въ 1809 году здѣсь была основана академикомъ Ступинымъ

школа живописи, существовавшая до 1861 года. Въ городѣ 29 церквей и 3 монастыря; жителей до 12 тысячъ. Городъ особенно извѣстенъ отличною пороною гусей, называемыхъ арзамасскими.

6) **АРДАТОВЪ**, судя по названію, долженъ быть одного происхожденія съ Арзамасомъ. Этотъ городъ какъ и слѣдующіе:

7) **ГОРБАШОВЪ** на Окѣ, 8) **КНЯГИНИНЪ**, 9) **ЛУКОЯНОВЪ**, 10) **СЕРГАЧЪ**, и 11) **СЕМЕНОВЪ**, имѣютъ не важное значеніе. Лучше и богаче всѣхъ этихъ 6-ти уѣздныхъ городовъ, заштатный **ПОЧИНКИ**, Лукояновскаго уѣзда, состоявшій въ вѣдомствѣ государственнаго коннозаводства. Въ немъ до 8 тысячъ жителей.

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОВЩІЙ ОЧЕРКЪ ГУБЕРНІИ.

Казанская губернія, окруженная Нижегородскою, Вятскою, Уфимскою, Самарскою и Симбирскою, при народонаселеніи, превосходящемъ $1\frac{1}{2}$ милліона, занимаетъ до 54 тысячъ квадратныхъ верстъ пространства (болѣе $5\frac{1}{2}$ милліон. десятинъ). По густотѣ народонаселенія Казанской губерніи принадлежитъ 18 мѣсто. Почва большею частію черноземъ, и потому хлѣбопашество главное занятіе жителей, кромѣ сѣверныхъ уѣздовъ, гдѣ земля похуже. Лѣса много,

почти половина всей площади, а мѣстами даже болѣе. Въ особенности высоко цѣнятся превосходныя дубовыя рощи, впрочемъ въ послѣднее время порядочно изрѣженныя, принадлежація корабельному вѣдомству. Изобиліе липы даетъ возможность многимъ зарабатывать деньги на рогожномъ производствѣ (лубъ, лыки, мочало, кули, цыновки). Пчеловодство значительно. Изъ домашнихъ животныхъ лучшее—лошади, въ особенности у татаръ. Порода Казанокъ извѣстна всюду. Рыболовство даетъ доходы только мѣстами. Камская рыба предпочитается волжской. По племенному составу, Казанская губернія считается смѣшанною: въ ней болѣе 800 тысячъ инородцевъ (до 450 т. татаръ, болѣе 330 т. чувашъ, 85 т. черемисъ; есть также вотяки и мордва) и только остальные русскіе. Замѣчательно, что рѣдкіе изъ инородцевъ хорошо говорятъ по русски, за то между русскими безпрестанно попадаютъ мастера, вполне владѣющіе однимъ, двумя и даже тремя совершенно разными языками.

По числу и образованію первое мѣсто между инородцами Казанской губернія занимаютъ:

І. ТАТАРЫ. Потомки нѣкогда грозныхъ завоевателей, потомъ безпокойныхъ сосѣдей, они до сихъ поръ не утратили своего характера. Казанскій татаринъ и теперь свысока смотритъ на своихъ земляковъ и единовѣрцевъ, симбирскихъ и нижегородскихъ. Полуобрусѣвшіе же тамбовцы, рязанцы и пензенцы стоятъ въ его мнѣніи еще

ниже. На вятскихъ, пермскихъ, уфимскихъ и сибирскихъ татаръ, истый казанецъ смотритъ съ снисходительнымъ презрѣніемъ образованнаго человѣка къ крайнему невѣждѣ. Соплеменные татарамъ, башкиры и киргизы, даже сами преклоняются предъ глубиною казанской премудрости. Впрочемъ, казанскіе татары имѣютъ нѣкоторое основаніе ставить себя выше другихъ: между ними безграмотность рѣдкое явленіе, даже между женщинами.

Вообще татары народъ смѣлый, трезвый, дѣятельный, трудолюбивый и терпѣливый. Главные ихъ недостатки: непомѣрная алчность и религіозный фанатизмъ, къ счастію болѣе и болѣе слабѣющій. Должно замѣтить, что въ татарахъ часто являются крайности: честный татаринъ — честенъ безукоризненно, мошенникъ — превосходитъ мѣру всякаго безстыдства и даже вѣроятія. Изъ многихъ видовъ воровства, татары всего больше занимаются конокрадствомъ и, въ этомъ постыдномъ промыслѣ, нерѣдко являютъ истинные подвиги смѣлости, находчивости, терпѣнія и самоотверженія. Говорятъ, что это остатки прежней наѣзднической удали.

Во многихъ мѣстахъ Россіи, расправа съ ворами, въ особенности съ конокрадами, самая короткая. Попавшійся воръ самъ знаетъ, что ему пощады не будетъ: страшные примѣры крестьянскаго самосуда на него не дѣйствуютъ. «Не нами началось, не нами и кончится», эта недобрая по-

говорка поддерживаетъ гнусное дѣло. Но Богъ дастъ, съ распространеніемъ правильнаго образованія, исчезнетъ отвратительное воровство, которое всѣ, всегда и вездѣ, считали, считаютъ и будутъ считать тяжкимъ преступленіемъ. Отъ вора до убійцы и шага нѣтъ.

Изъ всѣхъ инородцевъ Казанской губерніи, одни только татары способны къ торговой и промышленной дѣятельности и занимаются ею съ большимъ успѣхомъ. Прежде нѣкоторые татарскія деревни, въ Казанской и смежныхъ губерніяхъ, назывались Лашманными. Ихъ обязанность состояла въ заготовкѣ и сплавлѣ казеннаго корабельнаго лѣса, за что были дарованы нѣкоторые права. Теперь лашманские татары сравнены съ прочими. По закону Магомета, исповѣдуемому татарами, многоженствомъ пользуются весьма не многіе, но по двѣ жены имѣетъ большая часть людей зажиточныхъ, даже между крестьянами. За женъ, по обычаю, платится деньгами или вещами; цѣна зависитъ отъ молодости и красоты невѣсты, а также состоянія жениха; эта плата называется калымомъ. Иногда бѣднякъ-татаринъ, получаетъ отъ нареченнаго тестя порядочныя деньги, и ими же платитъ за жену, приходящую къ нему въ домъ со своимъ же добромъ, въ видѣ приданаго. Но братъ приданое, по общественному татарскому мнѣнію, дѣло предосудительное и, роняя все семейство невѣсты, въ то же время безчеститъ жениха. Но все это улажи-

вается домашнимъ образомъ. — Женщины на улицѣ или при постороннихъ закрываютъ лица только въ достаточныхъ семействахъ. Этотъ обычай строже соблюдается въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ.

II. ЧУВАШИ. Этотъ народъ составляетъ какую-то смѣсь монгольскаго племени (татары, башкиры, киргизы и проч.) съ финскимъ (чухны, мордва, черемисы и проч.) Чуваши, живя рядомъ съ татарами, мордвою и черемисами, держатся въ сторонѣ и упорнѣе всѣхъ своихъ финскихъ соплеменниковъ сохраняютъ обычаи и преданія старины.

Чуваши народъ добрый, тихій, послушный и честный: воровство между ними рѣдкое явленіе. Но они скрытны и мстительны. Въ военной службѣ чуваши не бойки, но исполнительны, къ ученью туги, за то незабывчивы. Грамота имъ дается съ трудомъ. Чуваши, также какъ мордва и черемисы, слывутъ въ народѣ Василиями Ивановичами.*

Главныя занятія — хлѣбопашество, пчеловодство и скотоводство. Домашней птицы, въ особенности куръ держатъ много. Куриныя яйца изъ чувашскихъ деревень являются даже въ Петербургѣ. Ячменный хлѣбъ предпочитаютъ ржаному. Охотники выпить и мастера варить пиво. Давно уже приняли христіанство, но сохранили много языческихъ обрядовъ и вѣрованій. Есть кое-что и магометанское, напр. почитаніе дня

пятницы и отвращеніе къ свининѣ. Чуваша съ перваго взгляда легко отличить отъ черемиса или татарина. Большею частію чувашаи черноволосы и худощавы.

III. **ЧЕРЕМИСЫ.** Глядя на теперешнихъ черемисъ, трудно вѣрить, что это потомки когда-то самостоятельнаго и воинственнаго народа, враждовавшаго съ русскими даже послѣ покоренія Казани. Въ старые годы ходила такая поговорка: «слѣва черемиса, а справа берегися». Черемисы принадлежатъ къ финскому племени и занимаютъ чуть-ли не первое мѣсто по своимъ достоинствамъ; они чрезвычайно честны: воровство между ними дѣло неслыханное. Общество само, не прибѣгая къ суду, жестоко расправляется съ воромъ. Даже подозрѣваемому приходится плохо: его чуждается все общество. Черемисы живутъ небольшими деревнями: самая крупная — дворовъ 30. Изъ нѣсколькихъ окольныхъ деревень всегда составляется общество. Обработка земли общественная, и урожай дѣлится между всѣми по ровну. Весь избытокъ передаетъ довѣренному лицу каштану, и этотъ уже продаетъ кому и за сколько хочетъ. Вырученные деньги идутъ въ раздѣлъ и уже составляютъ полную собственность получившаго. Черемисы тихи, кротки, но злопамятны и мстительны. Увѣряютъ, что черемисъ, также какъ и вотякъ, изъ злобы можетъ повѣситься на воротахъ обидчика, чтобы причинить ему неминуемую бѣду, называе-

мую сухою. Большею частью черемисы крещены, но сохранили много языческихъ обрядовъ и повѣрій; впрочемъ есть между ними и явные язычники. Черемисы роста средняго, бѣлокуры и плотны. Живутъ опрятнѣе всѣхъ другихъ инородцевъ финскаго племени. Поступившіе въ военную службу скоро русѣютъ и хорошо служатъ, но, возвратившись домой, тутъ же дѣлаются прежними черемисами *). Черемиски, также какъ и чувашки, носятъ обыкновенно черныя онучи, и потому ихъ дразнятъ «черноногими бабынями».

Лучшіе пути Казанской губерніи водяные. Обыкновенныя дороги такія же какъ и всюду, гдѣ онѣ не усыпаны щебнемъ. Шоссе существуетъ только отъ берега Волги до города. Зимой отъ Казани до Симбирска и до Нижняго ѣздятъ по льду, для чего многія почтовыя станціи переводятся на другія мѣста.

Ниже Казанской губерніи Волга составляетъ границу между губерніями: Симбирскою (справа), Самарскою (слѣва).

---

*) Бывало даже вотъ что: черемисъ-язычникъ, при поступленіи въ службу, попадаетъ, по недоразумѣнію и робости, въ число русскихъ православныхъ. 10, 15 и даже 20 лѣтъ ходитъ въ церковь и исполняетъ всѣ христіанскіе обряды. Выйдя же въ отставку или пришедши въ безсрочный отпускъ, онъ отправляется по прежнему въ свои Керемети.

СЕЛА и ГОРОДА.

1) **КОЗМОДЕМЬЯНСКЪ**, уѣздный городъ на правомъ берегу Волги, на 1020 верстѣ. Городъ основанъ въ 16 вѣкѣ, когда чуваша и черемисы признали надъ собою власть московскаго государя. Послѣ покоренія Казани толпы русскихъ переселенцевъ заняли богатую и малонаселенную страну—нынѣшнюю Казанскую губернію. Козьмодемьянскъ держалъ, въ 1670 году сторону Разина, а сто лѣтъ спустя въ 1773 г. не принялъ Пугачева. Городъ не имѣетъ особаго значенія. Жителей болѣе 5 тысячъ. Противъ Козьмодемьянска впадаетъ въ Волгу рѣчка Рудка, на которой строятъ суда, называемыя бѣлянами, потому что ихъ не смолятъ и не красятъ; они служатъ только на одинъ путь—въ низъ, и потомъ идутъ въ ломъ. Бѣляны строятъ также на Ветлугѣ, всего же больше на Камѣ. Грузу (преимущественно — лѣсной товаръ) поднимаютъ до 50 тысячъ пудовъ.

Близъ устья рѣчки Сундырки, впадающей, на 1039 верстѣ, на высокой горѣ уцѣлѣли слѣды бывшего Чалымскаго городища. Оно построено татарами противъ русской вольницы, грабившей по Волгѣ. Здѣсь, въ 1524 г. была побита русская рать, плывшая для покоренія Казани. На 1072 верстѣ находится уѣздный городъ:

2) **ЧЕВОКСАРЫ**. Название очевидно не русское; но когда и кѣмъ городъ основанъ неизвѣ-

стно. Русское населеніе здѣсь явилось въ 1554 году, т. е. послѣ взятія Казани. Особого значенія не имѣеть, жителей до 5 тысячъ.

На 1179 верстѣ, въ Волгу (справа) впадаетъ рѣка Свіяга, близъ устья которой находится уѣздный городъ:

3) **СВІЯЖСКЪ**, основанный царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ 1551 году, передъ покореніемъ Казани. Слѣды бывшихъ здѣсь укрѣпленій уцѣлѣли. Городъ не важный, жителей около 3 тысячъ.

Свіяжцевъ дразнятъ «лещевниками», за то, что будто бы какой-то лещъ, разыгравшись въ Свіягѣ, задалъ такой скачокъ, что очутился въ соседней рѣчкѣ Щукѣ. Свіяжцы опредѣлили поймать леща, для чего въ шестеромъ засѣли въ корчагу и начали грести, но такъ какъ корчага была круглая, то они только вертѣлись на мѣстѣ, а впередъ ни на волосъ. Бились, маялись, да такъ и разошлись, ничего не сдѣлавши.

На 1195 верстѣ, въ Волгу (слѣва) впадаетъ рѣчка Казанка. Противъ ея устья два большихъ села, Верхній и Нижній Услои на правомъ берегу, а при устьѣ находится пристань Усть-Казанская и, нѣсколько ниже, Бакалдинская. Въ 6 верстахъ отъ Волги расположенъ одинъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ Россіи:

4) **КАЗАНЬ**, когда-то столица татарскаго царства. Говорятъ, что она основана болгарами. Въ 1396 году, Казань, съ другими татарскими горо-

дами, была взята и разорена русскими войсками. Городъ возобновленъ спустя сорокъ лѣтъ, и опять сдѣлался столицею независимыхъ хановъ, постоянно воевавшихъ, съ переменнымъ счастьемъ, съ русскими князьями. Впослѣдствіи казанское царство признало надъ собою верховную власть московскаго государя и платило ему дань, пытаясь, время отъ времени, отложиться.

Для восточныхъ окраинъ Руси татары были самыми безпокойными сосѣдями. Это продолжалось до царя Ивана Грознаго. Онъ покорилъ Казань окончательно. Первый походъ былъ неудаченъ и кончился построеніемъ Свияжска, при чемъ земли по правой сторонѣ Волги объявлены московскими, и сосѣдніе инородцы—мордва, чуваша и черемисы—присягнули на вѣрнопопданничество.

Въ 1552 году, царь порѣшилъ взять Казань, во что бы то ни стало. Къ 19 августа 150 тысячъ русскихъ воиновъ, подъ предводительствомъ самого царя, были уже подъ Казанью, а 23-го началась осада. Сильно укрѣпленный городъ былъ взятъ 1 октября.

Царь въ этотъ день былъ въ церкви, гдѣ служилась обѣдня, и во время чтенія Евангелія, когда діаконъ возгласилъ: «да будетъ едино стадо и единъ пастырь», раздался взрывъ крѣпостной стѣны. Татары отчаянно сопротивлялись и даже оттѣснили нашихъ. Тогда царь Иванъ взялъ въ руки знамя и сталъ у пролома. Русскіе воины

оправились, и Казань пала. На томъ мѣстѣ, гдѣ царь стоялъ со знаменемъ, воздвигнута церковь Благовѣщенія. Въ память взятія Казани, въ Москвѣ построенъ Покровский соборъ, болѣе извѣстный подъ именемъ церкви Василя блаженнаго. Въ ближайшее къ намъ время, Казань три раза испытывала большія невзгоды: ее сжегъ Пугачевъ въ 1774 году; половина города сгорѣла въ 1815 г. и почти весь городъ въ 1842 г. слѣды послѣдняго пожара не изгладились до сихъ поръ.

Въ Казани находятся духовная академія и университетъ, основанный въ 1804 году *). Во дворѣ одного изъ университетскихъ зданій поставленъ памятникъ знаменитому поэту Державину (предположено перенести на одну изъ городскихъ площадей).

Казань имѣетъ болѣе 60 тысячъ жителей, въ томъ числѣ слишкомъ 7 тысячъ татаръ, живущихъ отдѣльно; городъ построенъ широко, въ немъ много прекрасныхъ зданій.

Казань извѣстна фабричной и заводской промышленностью. Въ городѣ и окрестностяхъ 126 фабрикъ и заводовъ. Многія казанскія издѣлія, какъ-то: мыло, свѣчи, нѣкоторые сорта коже-

---

*) Духовныхъ академій, кромѣ казанской, 3: московская, въ Троицкой Лаврѣ) с.-петербургская (въ Александровской) и кievская (въ Кіево-Печерской). Университетовъ 8: московскій, с.-петербургскій, харьковскій, кievскій, дерптскій, новороссійскій, Варшавскій и гельсингфоргскій. Всѣ они именуются Императорскими.

венныхъ товаровъ (козлы, бараны) считаются лучшими. На одномъ изъ заводовъ расходуютъ миллионы яицъ для полученія альбумина, особеннаго вещества, выдѣлываемаго изъ яичныхъ бѣлковъ, идущаго на фабрики. Прежде альбуминъ привозился изъ-за границы и обходился очень дорого. Кучи желтковъ идутъ на выдѣлку высокаго достоинства мыла, называемаго яичнымъ.

Въ Казани есть казенный пороховой заводъ, снабжающій порохомъ Сибирь, оренбургскій край, части Поволжья и Кавказа *).

Въ 50 верстахъ отъ Казани, на 1246 верстѣ, въ Волгу впадаетъ слѣва огромная рѣка Кама. Противъ устья, на правомъ берегу Волги, расположено большое село Богородское. Кама удваиваетъ Волгу и измѣняетъ ея направленіе. На правомъ нагорномъ берегу Волги, во многихъ мѣстахъ, есть глубокія пещеры, встрѣчается самородная сѣра и находятъ горное масло, называемое нефтью. На 1297 верстѣ, на Волгѣ есть глубокая яма, доставляющая рыбакамъ въ иные годы до 1600 пудовъ красной рыбы, особенно стерляди.

Невдалекѣ отъ Спасскаго затона расположенъ небольшой уѣздный городъ:

5) **СПАССКЪ**, на рѣчкѣ Безднѣ, судоходной въ весеннее время.

---

*) Кромѣ казанскаго, въ Россіи есть еще два пороховыхъ завода: Охтенскій, вблизи Петербурга, и Шостенскій, въ Глуховскомъ уѣздѣ, Черниговской губерніи.

Въ Спасскомъ уѣздѣ видны развалины столицы бывшего болгарскаго царства, покореннаго монголами. Судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ и вещамъ, находимымъ въ землѣ, можно думать, что царство болгарское, для своего времени, пользовалось довольно большимъ образованіемъ.

На 1304 верстѣ, на возвышенности, въ 70 сажень надъ водою, построенъ небольшой уѣздный городъ

6) **ТЕТЮШИ**, не имѣющій особаго значенія.

На 1345 верстѣ, въ Волгу впадаетъ, слѣва, рѣка Майна, судоходная весною; далѣе начинается Самарская губернія, а нѣсколько выше, не-вдалекѣ отъ г. Тетюшъ, Симбирская.

7) **ЧИСТОПОЛЬ**, на лѣвомъ берегу Камы, лучший городъ въ губерніи, съ довольно значительною пристанью. Жителей болѣе 10 тысячъ, имѣетъ около 20 фабрикъ и заводовъ.

Остальные города: 8) **ЛАИШЕВЪ**, на Камѣ, 9) **МАМАДЫШЪ**, на Вяткѣ, 10) **ЦАРЕВОКОКШАЙСКЪ**, на Кокшагѣ, 11) **ЯДРИНЪ**, на Сурѣ, и **ЦЫВИЛЬСКЪ** — незначительны.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОБЩІЙ ОЧЕРЕКЪ.

Симбирская губернія окружена Нижегородскою, Казанскою, Самарскою, Саратовскою и Пензенскою. Площадь губерніи занимаетъ около 44,000 квадратныхъ верстъ (болѣе $4\frac{1}{2}$ милліоновъ

десятинъ). Жителей до 1 милліона 200 тысячъ; по густотѣ народонаселенія почти равняется Нижегородской. Губернія принадлежитъ къ числу наиболѣе хлѣбородныхъ. Почва черноземъ, смѣшанный мѣстами съ пескомъ и глиною. Здѣсь много богатыхъ образованныхъ помѣщиковъ, обращающихъ особое вниманіе на земледѣліе и вообще на сельское хозяйство. Въ этомъ отношеніи Симбирская губернія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ цѣлой Россіи. Лѣса много, и есть владѣльцы, умѣющіе имъ пользоваться, не истребляя его. Къ числу мѣстныхъ удобствъ губерніи принадлежитъ сравнительная дешевизна и удобство доставки по Волгѣ и Сурѣ. Скотоводство значительно. Издавна были отличные и большіе конные заводы. Теперь ихъ убавилось по числу и уменьшилось по количеству лошадей, поступающихъ въ продажу. Фабрикъ и заводовъ въ губерніи не много. Изъ издѣлій славится симбирское сѣрое сукно для солдатскихъ шинелей. По племенному составу губернія считается въ числѣ великорусскихъ, съ порядочною примѣсью мордвы, татаръ и чувашъ. Иностранцевъ вообще до 25 на 100 русскихъ, т. е. четвертая часть населенія.

Г О Р О Д А:

1) **СИМБИРСКЪ**, (на 1405 верстѣ), губернской городъ, основанный въ 1648 г., при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, по плану боярина Хитрово. Здѣсь была сильная крѣпость, ограждавшая вну-

твенія области государства отъ хищническихъ набѣговъ кочевниковъ завожскихъ степей. Дуга, составляемая теченіемъ Волги отъ Симбирска до Василь-Сурска, была отрѣзана землянымъ валомъ, уцѣлѣвшимъ до настоящаго времени. Симбирскія укрѣпленія не разъ спасали городъ отъ раззоренія. Въ 1670 г., при воеводѣ Милославскомъ, атаманъ разбойниковъ Стенька Разинъ подступилъ къ Симбирску, но не могъ взять его. Другой разъ Симбирскъ былъ осажденъ, и тоже неудачно, помощникомъ Разина Ѳедькой Шолудякомъ. Во время Пугачевского бунта Симбирскъ не былъ занятъ мятежниками. Здѣсь, въ 1775 году, былъ представленъ Панину Суворовымъ, въ желѣзной клѣткѣ, Емельянъ Пугачовъ, наводившій ужасъ не только на все Поволжье, но даже на Москву. Въ 1864 году, Симбирскъ потерпѣлъ страшное бѣдствіе: онъ сгорѣлъ почти весь и до сихъ поръ еще отстраивается и, какъ кажется, не скоро придетъ въ прежнее положеніе.

По значенію, Симбирскъ принадлежитъ къ числу второстепенныхъ губернскихъ городовъ. Пристань и отпускная торговля не велики. Ярмарка бываетъ ежегодно на 1-й недѣлѣ великаго поста (сборная), имѣетъ большое значеніе для всей Симбирской и частью Самарской губерній. Товаровъ разнаго рода привозится на сумму до 4 милліоновъ.

Одна изъ городскихъ площадей Симбирска,

называется Карамзинскою; на ней поставленъ памятникъ Николаю Михайловичу Карамзину, написавшему «Исторію государства Россійскаго», до 1612 г. Карамзинъ родился въ Симбирской губерніи въ 1767, умеръ въ 1826 г.

Жителей въ Симбирскѣ болѣе 20 тысячъ.

Отъ Симбирска къ низу народонаселеніе по берегамъ Волги замѣтно рѣдѣетъ. Правый берегъ крутъ, обрывистъ и покрытъ лѣсомъ. Лѣвый начинаетъ принимать степной видъ. На 1445 верстѣ расположено большое село удѣльнаго вѣдомства Шиловки; жители кромѣ хлѣбопашества занимаются бурлачествомъ. На 1461 находится уѣздный городъ:

2) **СЕНГИЛЕЙ**, основанный въ 17 столѣтіи, въ видѣ укрѣпленія, слѣды котораго сохранились до сихъ поръ. За городомъ видны высокія мѣловыя горы, извѣстныя въ народѣ подъ именемъ Сенгилеевыхъ ушей. Сенгилей не имѣетъ особаго значенія. Жителей въ немъ болѣе 4 тысячъ. Противъ города находится островъ Костомышь въ 3 версты шириною и 9 длиною. Онъ покрытъ лѣсомъ и имѣетъ превосходные заливные луга. Ширина Волги подъ Сенгилеемъ, не считая острова, около 2 верстъ. На 1512 верстѣ построено богатое село Новодѣвичье, съ пристанью. На 1535 верстѣ, неподалеку отъ берега, въ началѣ Жегулевскихъ горъ, находится замѣчательное село Усолье. Въ окрестностяхъ этого села долго кочевали ногайцы, русскіе же поселенцы явились

послѣ взятія Казани; ихъ привлекло удобство мѣстности. Ногайцы постоянно враждовали съ русскими. Рассказываютъ, что въ одной схваткѣ ногайцы одолѣли усольцовъ, но къ нимъ на помощь явилась женщина-богатырь и сразу поправила дѣло: непріятель былъ побитъ жесточайшимъ образомъ. Мѣсто сраженія тогда же было названо рубленнымъ и сохранило это названіе до настоящаго времени. Выгоды, доставляемые добываніемъ соли, не смотря на постоянныя тревоги, скоро собрали довольно много народа, и ногайцы были вынуждены откочевать въ заволжскія степи.

Императоръ Петръ I подарилъ Усолье, съ окрестностями, Меншикову, потомъ оно перешло въ казну, а въ 1768 году Екатерина II подарила графу Орлову, потомки котораго, графы Орловы-Давыдовы, владѣютъ до сихъ поръ. Отъ Усоля начинаются извѣстныя Жегулевскія горы, иначе Жегули, гдѣ особенно помнятъ знаменитаго Степана Тимофѣевича Разина. Вотъ короткая исторія этого замѣчательнаго разбойника. Донской казакъ родомъ, съ толпою удалцевъ перешелъ съ Дона на Волгу, и загулялъ отъ Симбирска до Каспійскаго моря. Онъ казилъ воеводъ, жегъ города и села, не хотѣвшіе ему покоряться. Взялъ городъ Яикъ (теперь Уральскъ) и даже навелъ страхъ и ужасъ на Персію. Противъ Разина царь Алексѣй Михайловичъ послалъ войско, подъ начальствомъ вое-

воды князя Прозоровскаго. Разинъ покорился, но, получивъ свободу и прощеніе, взялся за прежнее. Разбитый подъ Симбирскомъ, онъ бѣжалъ на Донъ, гдѣ былъ пойманъ воеводою Яковлевымъ и четвертованъ въ Москвѣ, въ 1672 году. Разбой Разина продолжались около 5 лѣтъ. Чтобы дать понятіе, какъ было велико число приверженцевъ этого человѣка, стоитъ только сказать, что въ одномъ Арзамасѣ было казнено не менѣе 10 тысячъ. Нельзя читать безъ содроганія и ужаса, какія мученія и пытки перенесъ Разинъ, не испустивши звука. «Эхъ ты баба» — только и сказалъ онъ младшему брату Фролѣ, застонавшему въ его глазахъ отъ боли. Народныя повѣрья сдѣлали изъ Разина когда-то волшебника, будто бы живущаго и теперь. Разказовъ о кладахъ, зарытыхъ имъ въ землѣ, многое множество. Не только на Волгѣ, но и на Дону живутъ въ устахъ народа десятки пѣсенъ, будто бы сочиненныхъ Разинымъ, или такихъ, гдѣ упоминается его имя. Въ Жегуляхъ нѣсколько кургановъ носятъ названіе Стенькиныхъ. Впрочемъ, разбой на Волгѣ существовали чуть не до нашего времени; по крайней мѣрѣ въ началѣ сороковыхъ годовъ проскакивали случаи ограбленія судовъ, въ особенности въ Самарской лукѣ, образуемой Жегулями. Грозныя слова «Сарынь на кичку» теперь уже не пугаютъ никого, но ихъ всѣ знаютъ и долго не забудутъ. Самарскою лукою называется крутой заворотъ Волги въ 150 верстѣ

длиною и всего въ 15 шириною. Онъ начинается у деревни **Жегули** и оканчивается у деревни **Переваловки**; въ горахъ есть самородная сѣра. Большинство народонаселенія образовалось изъ бѣглыхъ. Здѣшніе жители сами говорятъ, что ихъ предки были всякій сбродъ и наволока.

На 1749 верстѣ стоитъ лучший уѣздный городъ Симбирской губерніи:

3) **СЫЗРАНЬ**, основанный въ 1683 году, въ видѣ крѣпости, слѣды которой видны и теперь. Жителей до 20 тысячъ. Главныя занятія — торговля хлѣбомъ. Сызранцевъ дразнятъ «ухорѣзами». Здѣсь проходитъ московско-самарская ж. д. Недалеко отъ Сызрани находится бывший пригородъ, а теперь большое пригородное село **Кашнирово**. На 1820 верстѣ раскинулась деревня **Федоровка**, замѣчательная по слѣдующему случаю: лѣтомъ, 1839 года, ночью, жители были встревожены трясеніемъ земли и какимъ-то особеннымъ шумомъ. Долина, на которой была построена большая часть деревни, отдѣлилась отъ горы и сползала къ Волгѣ. Бывшія кругомъ небольшія озера и болота исчезли, а вода появилась тамъ, гдѣ ея прежде не было. Движеніе земли продолжалось трое сутокъ, и болѣе 70 домовъ было разрушено. Причина этого явленія объяснилась просто: Волга подмыла нагорный берегъ, и часть его осѣла. Около Федоровскаго тянутся горы, называемыя Чернозатонскими, и начинается Саратовская губернія.

4) **АЛАТЫРЬ**, на р. Сурѣ, ведетъ большую хлѣбную торговлю. Жителей до 10 тысячъ, въ уѣздѣ находится богатое торговое село **Промзино**, съ значительною пристанью.

5) **АРДАТОВЪ**, на Алатырѣ, 6) **КУРМЫШЪ**, на Сурѣ, 7) **БУИНСКЪ**, на р. Карлѣ, не имѣютъ значенія; 8) **КАРСУНЪ**, извѣстенъ своими ярмарками, куда много приводятъ и пригоняютъ лошадей. Жителей болѣе 3 тысячъ. Въ уѣздѣ большая суконная фабрика.

САМАРСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОВЩІЙ ОЧЕРКЪ ГУБЕРНІИ.

Разноплеменная по составу народонаселенія (чуваши, татары, башкиры, нѣмцы, колонисты и проч.) и разнообразная по почвѣ и климату, Самарская губернія отличается своимъ плодородіемъ. Въ ней отлично произрастаютъ всякаго рода хлѣбныя растенія, въ особенности пшеница, которую знаютъ во всей Европѣ. Эта благодатная сторона, по неустройству и безтолковщинѣ бродившихъ по ней кочевниковъ, долго оставалась пустою. Милліоны десятинъ превосходнѣйшей земли, способной прокормить милліоны людей, лежали безъ всякаго употребленія. Земли до рѣки Самары стали заселять не ранѣе половины 17 вѣка; за Самарою еще позднѣе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ жители появились толь-

ко въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія. Прежде всего явились сторожевыя казачьи укрѣпленія, сперва по рѣкѣ Черемшану, потомъ по р. Самарѣ, и вслѣдъ за тѣмъ по р. Яику (Уралу). Въ 1745 году башкирцы, тогда еще кочевники, произвели возстаніе, и хотя оно было скоро усмирено, но много жителей изъ русскихъ поплатилось головами или достояніемъ. Всего болѣе помогло водворенію русскихъ разрѣшеніе башкирцамъ продавать, а помѣщикамъ покупать земли. Десятки тысячъ крестьянъ изъ внутреннихъ, мало или дурно земельныхъ, губерній, вскорѣ очутились на поляхъ, не тронутыхъ рукою человѣка съ сотворенія міра. Урожай, въ первое время поселеній, доходили до невѣроятнаго изобилія. Безпокойное время пугачевщины не прошло даромъ для страны, составляющей теперь Самарскую губернію. Село Александровъ Гай, Новоузенскаго уѣзда, замѣчательно тѣмъ, что въ немъ захватили Пугачева.

Въ самарскомъ краѣ окончилось и развязалось одно событіе, имѣвшее, въ свое время, для многихъ мѣстъ, большое значеніе. Въ 1825 году, между помѣщичьими крестьянами былъ пущенъ слухъ, будто бы правительство дозволяетъ желающимъ переселяться за Уралъ, на славную рѣку Дарью, а у той-де рѣки—берега кисельные, а у тѣхъ береговъ, вмѣсто портомойныхъ плотовъ, стоятъ сомы да осетры великанскіе, и бабы моютъ на нихъ бѣлье, пошлепывая его, вмѣсто

вальковъ, живыми лещами. Мало того—сказано, что каждый поселенецъ, какъ только прищолъ на мѣсто, получаетъ избу со всеѣми угодьями и принадлежностями хозяйства, 500 рублей на первоначальное обзаведеніе и билетъ на входъ въ кабакъ даромъ, во всякое время дня и ночи. Нашлись умники, которые подобной чепухѣ повѣрили и, побросавши дома, кто съ семьєю, а кто въ одиночку, пробирались за Волгу. Слухъ о такихъ чудесахъ прошелъ чуть ли не въ 20 губерній, въ особенности разошелся онъ въ Симбирской, Саратовской и Пензенской. Желающихъ переселиться оказалось многое множество. Особенно замѣчательно то, что, во все время волненія умовъ, въ крестьянствѣ не было совершено ни малѣйшаго преступленія. Слухи эти пошли отъ нелѣпаго толкованія указа 1823 года о поселеніи бродягъ и непомнящихъ родства. Все и побрело Богъ вѣсть куда, позабывъ родство и родину.

Въ настоящее время, Самарская губернія, занимая огромное пространство, болѣе 150 тысячъ квадратныхъ верстъ (около 16 милліоновъ десятинъ, въ томъ числѣ до $\frac{2}{3}$ пахотной), имѣетъ до 1 милліона 700 тысячъ жителей. Она окружена Базанскою, Уфимскою, Оренбургскою, Астраханскою, Саратовскою и Симбирскою. По густотѣ народонаселенія занимаетъ 42-е мѣсто; населеніе распредѣлено не одинаково: въ сѣверныхъ уѣздахъ, и вообще за правымъ берегомъ р. Ир-

гиза, оно гораздо гуще, чѣмъ въ южныхъ степныхъ, николаевскомъ и новоузенскомъ.

Главные занятія жителей земледѣліе и скотоводство. По изобилію земли, для ея воздѣлыванія, мѣстныхъ работниковъ оказывается мало, почему ежегодно приходятъ и нанимаются толпы народа изъ другихъ губерній. Живущіе по Волгѣ, которая течетъ по Самарской губерніи 920 верстъ, ловятъ рыбу и занимаются работами на судахъ и пристаняхъ. Лѣсу въ губерніи вообще достаточно, но по уѣздамъ онъ распределенъ не равномерно. Въ верхней части губерніи его много, въ средней умѣренно, въ нижней совсѣмъ мало, а кое гдѣ и вовсе нѣтъ. Земледѣліемъ въ губерніи занимаются не одни коренные жители и собственники; мѣстами купцы, здѣшніе и иногородные, снимаютъ поля на нѣсколько лѣтъ, покупаютъ нужное количество скота и земледѣльческихъ снарядовъ, нанимаютъ работниковъ, сѣютъ и собираютъ хлѣбъ, особенно пшеницу. Табакъ начали недавно, а теперь до 400,000 пудовъ ежегодно.

Съ пристаней губерніи, хлѣбный товаръ идетъ или по Волгѣ въ верхъ до Рыбинска, откуда въ Петербургъ; или внизъ до Царицына, или Дубовки, откуда перевозятъ, по желѣзной дорогѣ или гужемъ на волахъ, въ Донъ и далѣе, въ порты Азовскаго моря, или до Астрахани, къ морю Каспійскому. Вообще Самарская губернія будетъ

современемъ одною изъ богатѣйшихъ и благодатныхъ частей Россіи.

Г О Р О Д А.

Рѣчка Майна отдѣляетъ Казанскую губернію отъ Самарской, первое село которой **Майна**, на 1345 верстѣ, имѣетъ большую пристань. Лѣвый берегъ Волги ежегодно затопляется во время весенняго разлива, и на немъ очень мало мѣстъ, удобныхъ для постоянного жилья. На 1550 верстѣ, на песчаномъ возвышеніи, находится уѣздный городъ:

1) **СТАВРОПОЛЬ**, что по русски значитъ Городъ-Креста, Крестъ-Городъ. Основанъ въ 1737 году, для крещеныхъ калмыковъ, остававшихся здѣсь до перевода, въ 1843 году, на Оренбургскую линію. Ставрополь большого значенія не имѣетъ, жителей около 5 тысячъ.

На 1631 верстѣ, при устьѣ рѣчки Самары, находится губернскій городъ:

2) **САМАРА**. Время основанія этого города въ точности неизвѣстно. Иные полагаютъ, что Самара построена при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, другіе — немного ранѣе, именно при Борисѣ Годуновѣ, третьи говорятъ, что городъ и крѣпость явились вскорѣ послѣ взятія Казани. Въ половинѣ 17 столѣтія, Самара была крѣпостью, населенною служилыми людьми разныхъ наименованій. Въ 1670 году, Стенька Разинъ занялъ

Самару безъ боя и казниль всѣхъ, кто отказывался пристать къ нему. Но самарцы скоро загладили свое малодушіе постоянными схватками съ кочевниками, тогда еще не признававшими русской власти. Цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи, своими указами 1689, 1697 и 1700 годовъ, за вѣрную службу самарцевъ и мѣстныхъ казаковъ, пожаловали имъ 120 тысячъ десятинъ земли. Впослѣдствіи Самара была названа уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи, а въ 1850 году, открыта новая губернія, Самарская, въ составъ которой вошли части Симбирской, Оренбургской и Саратовской. Съ этого времени городъ сталъ примѣтно расти и увеличиваться съ каждымъ годомъ.

Когда будетъ окончена желѣзная дорога до Оренбурга, отъ Москвы черезъ Моршанскъ, Пензу и Сызрань, то конечно Самара сдѣлается однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ всей имперіи. По недавности своего существованія Самара не имѣетъ никакой рѣзкой особенности, и потому въ ней легко прививается все новое. Коренныхъ самарцевъ въ городѣ не много, и большинство народъ прибылой.

Вывозная торговля въ Самарѣ имѣетъ огромное значеніе; годовой оборотъ ея доходитъ до 10 милліоновъ. Главныя статьи, пшеница и сало (болѣе чѣмъ на 7 милліоновъ), остальное разнаго рода хлѣбъ, кожи и частью лѣсной товаръ. Фабрикъ и заводовъ болѣе 60, съ годовымъ оборо-

томъ до 3 миллионѣвъ. Кромѣ того 2 паровыхъ мельницы и до 70 вѣтряныхъ. Въ лѣтнее время жители Самары выручаютъ много денегъ отъ продажи сѣстныхъ припасовъ; здѣсь ими запасаются судорабочіе и бурлаки, почему мѣсто, гдѣ торгуютъ сѣстнымъ, называется бурлацкою пристанью. Жителей до 30 т.

Отъ Самары, по Волгѣ, губернія тянется 630 верстѣ, и на всемъ этомъ значительномъ протяженіи нѣтъ ни одного города, а деревень и селъ мало. Изъ послѣднихъ особенно замѣчательны:

Балаково (на 1914 верстѣ) удѣльное село, съ 3 тысячами жителей. Основано раскольниками, водворенными, въ числѣ 120 дворовъ, въ 1762 году, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ уѣздѣ. Теперь балаковская пристань считается, послѣ самарской, первою въ губерніи, и значеніе села видимо увеличивается. Главные предметы торговли: пшеница, сало и лѣсъ. Мелочныхъ скупщиковъ, повсемѣстно называемыхъ кулаками, здѣсь зовутъ мартышками.

Въ 50-ти верстахъ отъ Балакова находятся сѣрные цѣлебныя воды, извѣстныя подъ именемъ Столыпинскихъ.

Екатериенштадтъ, большая нѣмецкая колонія съ 1300 жителей. Съ пристани отходитъ порядочное количество пшеницы и табаку. Здѣсь поставленъ памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II (о колонистахъ будетъ сказано ниже).

Слобода Покровская (2083 верста) до 9 тысячъ

жителей. Эта слобода считается первою во всей губерніи. Здѣсь было когда-то калмыцкое кочевье. Первыми поселенцами были малороссіане, занимавшіеся доставкою соли на Елтонское озеро. Первое время жизнь ихъ была тяжелая и требовала постоянной бдительности. Набѣги хищныхъ ордынцевъ были часты, и потому слобода долго сохраняла казачье устройство. Указомъ 1763 г. поселенцамъ были отданы огромныя земляныя угодья, и населеніе стало быстро возрастать. Жители Покровской слободы съ 1791 года составляли особое сословіе солевозовъ. Они не несли рекрутской повинности, а въ замѣнъ ей доставляли соль въ казенные магазины. Отъ Покровскаго до Елтона была отведена полоса земли въ 40 верстъ шириною, подъ названіемъ солевозной дороги. Впослѣдствіи эта полоса уменьшена до 10 верстъ.

Покровцы давно уже перечислены въ государственные крестьяне и уравнены съ ними во всѣхъ правахъ и обязанностяхъ.

При прежнихъ порядкахъ покровцы управлялись атаманами. Имя одного изъ нихъ, Кобзаря, повѣщеннаго Пугачевымъ, за вѣрность присягѣ Царю, уцѣлѣло въ народной памяти.

Малороссіане твердо сохранили все особеннѣе и обычаи своей родной Украйны. Та же одежда, опрятность, тѣ же волю и плугъ и та же привычка устраивать хутора, по здѣшнему поселки.

Языкѣ нѣсколько измѣнился: въ него вошло не мало мѣстныхъ словъ.

Золотое (на 2193 верстѣ) большое удѣльное село съ 1500 жителей и пристанью. Въ 28 верстахъ ниже на Волгѣ построена деревня **Банная**, вблизи которой показываютъ мѣсто, гдѣ жилъ Стенька Разинъ. Говорятъ, что и теперь видны слѣды ямы, куда онъ сажалъ плѣнныхъ. На 2265 верстѣ впадаетъ въ Волгу (слѣва) рѣка Ерусланъ, а затѣмъ начинается Астраханская губернія.

3) **БУГУЛЬМА**, на рѣчкѣ Бугильминкѣ, притокѣ Камы. Жителей до 5 т. Прежде былъ селомъ того же имени. Здѣсь торгуютъ хлѣбомъ, табакомъ, воскомъ, медомъ, пушниною, кожами и лошадьми: послѣднихъ бываетъ особенно много во время воздвиженской ярмарки, съ 14-го по 26-е сентября.

4) **БУГУРУСЛАНЪ**, на рѣчкѣ Кинели, впадающей въ р. Самару. Жителей болѣе 6 т., ярмарокъ двѣ, главный товаръ скотъ и лошади. Въ уѣздѣ находится г. **СЕРГІЕВСКЪ**, съ 3 тысячами жителей; извѣстенъ своими лечебными водами (сѣрными); лѣтомъ собирается много народа, даже очень дальняго. Цѣлебное свойство Сергіевскихъ водъ дознано давно. Императоръ Петръ I на нихъ обратилъ особенное вниманіе.

5) **БУЗУДУКЪ**, на р. Самарѣ, до 7 т. жителей, 2 ярмарки.

6) **НИКОЛАЕВСКЪ**, на р. Иргизѣ, основанъ

раскольниками, подъ именемъ слободы Мечетной. Городомъ, съ теперешнимъ именемъ, назначенъ въ 1836 году, 3 ярмарки; жителей до 7 тысячъ.

7) **НОВОУЗЕНЬ**, на рѣчкѣ Узени, переименованъ въ 1836 году, изъ села Чертауды; жителей до 7 тысячъ, 3 большихъ салотопни.

САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ГУБЕРНІИ.

Съ покореніемъ Астраханскаго царства, Россіи досталось огромное пространство земли, при самомъ ничтожномъ народонаселеніи, и открылся свободный водяной путь отъ Твери до Астрахани, но, начиная отъ Казани и даже выше, отъ Нижняго, этотъ путь былъ довольно опасенъ. Суда могли двигаться не иначе, какъ караванами и съ прикрытіемъ, а иногда не помогала и такая предосторожность. Татары, калмыки, черемисы, а всего больше свои разбойники, нападали и грабили всѣхъ, кто попадался подъ руку, и что было по силамъ. Первые переселенцы въ низовьяхъ Волги имѣли военное устройство и назывались казаками. Казаки дѣлились на вѣрныхъ и воровскихъ, но это дѣленіе ничего не значило: вѣрный превращался въ воровскаго и на оборотъ, смотря по обстоятельствамъ и по мѣрѣ надобности. Правительство было далеко и не могло сдѣлать многого.

Самое большое раздолье для всѣхъ казаковъ вообще, а понизовой вольницы въ особенности, было время самозванцевъ. Съ восшествіемъ на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, сталъ заводиться порядокъ, но медленно, и порождалъ толпы недовольныхъ. Въ низовьяхъ Волги, какъ уже сказано, начался бунтъ Стеньки Разина. Даже желѣзная воля и рѣшительныя дѣйствія императора Петра Великаго не могли успокоить и охранить здѣшняго края. Въ 1707 году, съ Дона бунтовщикъ Булавинъ перешелъ на Волгу, разорилъ Саратовъ, Камышинъ и многія поселенія. Очень скоро за тѣмъ, болѣе ста селъ и деревень было сожжено и разграблено калмыками. Эти кочевники были для края вреднѣе всякихъ бунтовщиковъ: они угоняли множество людей всякаго возраста и пола и продавали ихъ въ среднюю Азію, Персію и на Кавказъ. Въ 1717 году, край былъ опустошенъ кубанскими татарами. По приказу Петра явилась Царицынская линія, населенная малороссіянами. При императрицѣ Аннѣ, волгскіе казаки получили болѣе правильное устройство, и правый берегъ Волги сталъ люднѣть и заселяться выходцами изъ разныхъ мѣстъ Россіи; не мало между ними было и бѣглыхъ. Въ началѣ царствованія императрицы Екатерины II, въ нынѣшней Саратовской и Самарской губерніяхъ поселены колонисты-нѣмцы. Между всѣми колоніями самая замѣчательная Сарепта, населенная гернгутерами (секта нѣ-

мецкая) по особому договору съ правительствомъ. Теперь колоніи находятся въ цвѣтущемъ состояніи, а въ первое время имъ было очень тяжело: онѣ терпѣли отъ башкиръ, киргизовъ и калмыковъ. Всѣхъ колонистовъ болѣе 120 тысячъ душъ. Вскорѣ послѣ прибытія первыхъ колонистовъ, на Волгѣ появился какъ предшественникъ Пугачева крестьянинъ Ѳеодоръ Богомолловъ; онъ выдавалъ себя за императора Петра III. По легковѣрію или изъ желанія посвоевольничать, пристала къ нему толпа казаковъ, и бросилась въ Дубовку. Смѣлая выходка офицера Савельева, встрѣтившаго самозванца кулаками, кончилась тѣмъ, что казаки заковали Богомоллова въ кандалы и представили въ Царицынъ, гдѣ одинъ священникъ призналъ Богомоллова за императора. Толпа народа бросилась выручать лже-Петра и жестоко избива коменданта, но была усмирена. Богомоллова судили и сослали въ каторжную работу. За нимъ явился другой самозванецъ, Емельянъ Пугачевъ, съ огнемъ и мечемъ прогулявшійся по здѣшнему краю. Между прочимъ, онъ раззорилъ вновь возникшую колонію Сарепту. За Пугачевымъ появился атаманъ шайки разбойниковъ, Заметаевъ, грабившій по Волгѣ и въ Каспійскомъ морѣ.

Составъ народонаселенія Саратовской губерніи по племенамъ очень разнообразенъ. Кромѣ великоруссовъ, малороссовъ и нѣмцевъ, въ ней живутъ: татары, мордва, чуваша и калмыки.

Саратовская губернія окружена: Воронежскою, Тамбовскою, Пензенскою, Симбирскою, Самарскою, Астраханскою и землею Войска Донскаго. Площадь губерніи простирается до 72 тысячъ квадратныхъ верстѣ (около $7\frac{1}{2}$ миллионовъ десятинъ) больше половины этого пространства занято полями. Лѣсу въ губерніи прежде было достаточно (кромѣ степныхъ уѣздовъ, Камышинскаго и въ особенности Царицынскаго), но онъ вырубленъ и вырубается понынѣ. Правильныхъ лѣсныхъ хозяйствъ мало. Значительные участки сохранились только у нѣкоторыхъ помѣщиковъ. Почва — превосходный черноземъ, и потому земледѣліе составляетъ главнѣйшее занятіе жителей. Скотоводство въ отличномъ состояніи. Въ южной части вырѣбываетъ виноградъ, и повсемѣстно дыни и арбузы. Земля не требуетъ удобренія, и потому навозъ идетъ на топливо. Жителей до 1 миллиона 700 тысячъ. По густотѣ народонаселенія занимаетъ 27 мѣсто. Поговорка: «эхъ ты голь саратовская» давно уже потеряла и смыслъ и значеніе.

ГОРОДА.

Невдалекѣ отъ границы Симбирской губерніи, на 1842 верстѣ, находится уѣздный городъ:

1) **ХВАЛЫНСКЪ**. Такое названіе дано городу, въ 1780 году, при переименованіи села Сосноваго, потому что Каспійское море въ старину называлось Хвалынскимъ. Жителей болѣе 12 т. Городъ

не важный. На 1875 верстѣ находится правильно выстроенное село Алексѣевское, а въ 50 верстахъ ниже—большое и богатое село Широкое. На 1933 верстѣ построенъ городъ:

2) **ВОЛГСКЪ**, иные его пишутъ **ВОЛЬСКЪ**, названный городомъ въ 1780 году, изъ дворцоваго села **Малыковки**. Своимъ значеніемъ и богатствомъ Волгскъ обязанъ уму и предпріимчивости бывшаго крестьянина Василя Алексѣевича Злобина. Случилось это слѣдующимъ образомъ: въ царствованіе императрицы Екатерины II, въ Малыковку пріѣхалъ генераль-прокуроръ князь Вяземскій. Злобинъ уговорилъ членовъ волостнаго правленія поднести князю живого осетра. Князь остался доволенъ и пригласилъ Злобина съ товарищами обѣдать. За обѣдомъ Вяземскій сталъ спрашивать своихъ собесѣдниковъ, не знаютъ ли они гдѣ нибудь за Волгою хорошаго участка земли, который стоило бы оставить за собою? Князю была подарена земля Императрицею, съ правомъ выбора. Злобинъ указалъ на урочище Маянъ, въ 29 верстахъ отъ Малыковки. Участокъ понравился, и князь захотѣлъ при немъ построить винокурню. Замѣтивъ умъ и способности Злобина, Вяземскій поручилъ ему постройку. Дѣло было сдѣлано скоро, хорошо и дешево. При переименованіи Малыковки въ Волгскъ, Злобинъ, по желанію князя, былъ выбранъ въ городскія головы; но не долго ему пришлось занимать эту

должность. Вызванный въ Петербургъ, при покровительствѣ князя, Злобинъ попалъ въ откупщики и въ короткое время очутился милліонеромъ. Черезъ нѣсколько времени онъ пріѣхалъ на родину, украшенный золотою медалью и царскимъ подаркомъ. Предпріятія Злобина были очень разнообразны: онъ одновременно держалъ откупъ на вино, на соль Елтонскаго озера и на игральныя карты; дѣятельность его не ограничилась одними великорусскими губерніями, но простиралась до отдаленной Сибири.

Огромное число необходимыхъ помощниковъ Злобинъ набиралъ больше изъ земляковъ, которыхъ называлъ «своими», и по довѣрчивости никогда ихъ не усчитывалъ; земляки, какъ водится, не клали охулки на руку и наживались, въ ущербъ богатому хозяину. Дальше, какъ и слѣдуетъ, пошли неудачи: соли въ озерѣ оказалось мало; война 1812 года разстроила винные откупа, и несмѣтное богатство Злобина разлетѣлось прахомъ. Собралъ съ міру — пошло на міръ. — Злобинъ умеръ въ 1818 году; имѣніе продано съ аукціона, а Волгскъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ уѣздныхъ городовъ цѣлой Россіи: въ немъ до 24 тысячъ жителей; между ними довольно много единовѣрцевъ и раскольниковъ. Торговля значительна; главные предметы: пшеница и сало; рыбный промыселъ не великъ.

Хребетъ горъ вдоль берега Волги, отъ Хва-

лынска до Волгска, называется Дѣвичьими горами, а ниже Волгска, верстѣ на 35, Змѣиными. Извѣстное повѣрье объ огромномъ змѣѣ, собиравшемъ дань съ жителей дѣвицами, существуетъ и въ тѣхъ мѣстахъ, и точно также имѣется при томъ сильный могучій богатырь, убивающій змѣя. Здѣсь его называютъ сотникомъ Васильемъ Куликомъ.

Ниже Волгска, по обоимъ берегамъ Волги, начинаютъ встрѣчаться нѣмецкія колоніи, но на саратовской сторонѣ онѣ еще не такъ значительны. На 2083 верстѣ, противъ слободы Покровской, Самарской губерніи, находится городъ:

3) **САРАТОВЪ**. Когда онъ основанъ — неизвѣстно; полагаютъ, что въ царствованіе Θεодора Ивановича, сына Грознаго, городъ былъ построенъ на лѣвой сторонѣ у рѣчки Саратовки; неизвѣстно также, когда перенесенъ городъ на правую сторону. Слово Саратовъ, въ русскомъ переводѣ, будетъ: Желтогорскъ (по татарски Сара—желтый, Тау—гора).

При появленіи Стеньки Разина, въ 1667 году, Саратовъ не сопротивлялся, и большая часть черни приняла сторону дерзкаго разбойника; другіе бѣжали; ихъ дома были разграблены. Въ 1701 году, Саратову было отведено до 300 тысячъ десятинъ земли на обоихъ берегахъ Волги; отшедшій участокъ, въ пользу покровскихъ солевозовъ, былъ замѣненъ землями на правомъ берегу.

Императоръ Петръ Великій, во время персидскаго похода, въ іюлѣ 1722 года, посѣтилъ Саратовъ и подарилъ тогдашнему воеводѣ Беклемишеву островъ, лежащій противъ города. Островъ этотъ до сихъ поръ называется Беклемишевскимъ. Для охраненія города и края отъ нападеній калмыковъ была учреждена Царицынская сторожевая линія.

Въ 1773 году, въ началѣ августа, къ Саратову подошелъ Пугачевъ. Городъ укрѣпленъ былъ плохо, на городской валъ нельзя было надѣяться. Комендантъ Бошнякъ пытался защищаться, но въ городѣ нашлись измѣнники, не только между жителями, а даже между солдатами, которые повѣрили майору Салманову, будто Пугачевъ не самозванецъ, а истинный императоръ Петръ III. Крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ увѣрилъ въ томъ же купецъ Кобяковъ. Бошнякъ, видя, что дѣло плохо, забралъ казну, дѣла и, съ частью солдатъ, оставшихся вѣрными, спустился на суднѣ къ Царицыну. Пугачевъ занялъ городъ и пробылъ въ немъ трое сутокъ. Буйство и пьянство были несказанныя. Самозванецъ чинилъ судъ и расправу самые короткіе: дворянъ, офицеровъ, чиновниковъ и вообще всѣхъ, не хотѣвшихъ присягнуть ему и признать императоромъ вѣшали. Оставляя городъ, Пугачевъ назначилъ его начальникомъ казака Уфимцева. Но скоро пришли войска,

водворили порядокъ, а вслѣдъ затѣмъ былъ захваченъ Пугачевъ, выданный своими же.

Въ настоящее время Саратовъ самый многолюдный городъ на всемъ Поволжьѣ: жителей въ немъ болѣе 70 тысячъ. Торговля Саратова однако не такъ велика, какъ бы слѣдовало, судя по числу жителей. Фабричная и заводская промышленность развиты мало. Ярмарокъ 3 и всѣ незначительны. Одно изъ лучшихъ общественныхъ сооружений — водопроводъ, снабжающій городъ отличною ключевою водою. Ширина Волги, въ межень подъ Саратовымъ, не менѣе 4 верстъ. Саратовъ соединенъ желѣзною дорогою съ Москвою.

Противъ города на лѣвомъ берегу находится слобода Покровская, о которой сказано выше.

На 2131 верстѣ находится колонія Сосновка, откуда начинается волокъ къ р. Медвѣдицѣ, впадающей въ Донъ. Здѣсь зимою дѣятельность оживляется по случаю скопленія разнаго рода грузовъ, перевозимыхъ на Медвѣдицу, для весенняго сплава. На 2302 верстѣ расположенъ уѣздный городъ:

4) КАМЫШИНЪ, при впаденіи рѣчки Камышенки, посредствомъ которой хотѣли соединить Донъ съ Волгою. Камышенка, теперь ничтожная степная рѣчка, не очень давно была порядочною рѣкою, обросшею лѣсомъ, и служила для казаковъ водянымъ путемъ съ Дона на Волгу. Черезъ небольшой перевалъ, отдѣляю-

щій Камышенку отъ р. Иловли, притока Дона, суда перетаскивали лошадьми.

Разбой донцовъ по Волгѣ заставили правительство построить при устьѣ Камышенки, укрѣпленіе Димитріевское; оно и было основаніемъ нынѣшняго города Камышина. Въ настоящее время Камышинъ довольно большой уѣздный городъ, съ 10 тысячами жителей.

На 2335 верстѣ, лежитъ село Антиповки, а на 2500 Болыклея. Жители этихъ большихъ селъ, кромѣ земледѣлія и скотоводства, занимаются рыбною ловлею. На 2434 раскинулся богатый торговый посадъ:

Дубовка, превосходящій по числу жителей (болѣе 12 тысячъ) и торговому значенію многіе уѣздные города всего Поволжья. До пугачевского бунта здѣсь было мѣстопробываніе атамана волгскихъ казаковъ, станицы которыхъ тянулись по Волгѣ отъ Камышина до Царицына. Дубовка и многія другія станицы не только приняли сторону Пугачева, но даже присягнули ему, за что волгское казачье войско было переведено въ полномъ составѣ на Терекъ, а на опустѣлыхъ земляхъ водворились новые поселенцы изъ Малороссіи и сосѣднихъ губерній. У Дубовки Волга сближается съ Дономъ на 60 верстѣ (на Дону противъ Дубовки, находится извѣстная Качалинская станица). Это обстоятельство было единственною причиною торговаго значенія Дубовки. Здѣсь съ волжскихъ судовъ товары це-

регружаются и идутъ сухимъ путемъ (по большой части на волахъ) въ качалинскую станицу, откуда, тѣмъ же путемъ, приходятъ товары съ Дона.

На этомъ короткомъ промежуткѣ, лѣтъ 25 тому назадъ, была устроена желѣзно-конная дорога, но предпріятіе не удалось. Доставка грузовъ съ Волги на станцію происходила медленно и стоила дорого; выгрузка въ Качалинѣ тоже: поэтому купцы предпочитали обыкновенную перевозку, обходившуюся дешевле. Здѣсь бываетъ ежегодно довольно большая ярмарка троицкая. (Открытіе желѣзной дороги между г. Царицыномъ и станицею Калачевскою, обыкновенно называемою Калачемъ, сильно повредило торговому значенію Дубовки).

На 2568 верстѣ расположенъ уѣздный городъ:

5) ЦАРИЦЫНЪ, основанный, какъ говорятъ, вскорѣ послѣ покоренія Астраханскаго царства. Во время Разина, бывшіе здѣсь стрѣльцы покорились ему, не защищаясь. Воевода Тургеневъ не хотѣлъ подчиниться бунтовщику и былъ утопленъ. Здѣсь-же потомъ схватили и передали правительству Разина. Въ 1707 году, Царицынъ былъ разоренъ донскимъ бунтовщикомъ Булавинымъ. Въ 1722 году, во время похода въ Персію, городъ посѣтилъ императоръ Петръ Великій и подарилъ жителямъ свою трость и картузь, до сихъ поръ сохраняемые въ царицынской думѣ.

Пугачеву не удалось взять Царицынъ. Мѣстный комендантъ Цыплятевъ и саратовскій Бошнякъ, отбили всѣ приступы бунтовщика. Въ настоящее время Царицынъ еще не имѣетъ того значенія, которое его несомнѣнно ожидаетъ въ близкомъ будущемъ, благодаря желѣзной дорогѣ. Жителей до 10 тысячъ.

На 2516 верстѣ, въ Волгу впадаетъ рѣка Сарпа, на которой, въ 7 верстахъ отъ устья, построена колонія Сарепта, извѣстная своимъ благосостояніемъ и отличными фабриками. Сарептскіе горчица и табакъ славятся во всей Россіи. За Сарептою начинается Астраханская губернія. Остальные города:

6) ПЕТРОВСКЪ, на р. Медвѣдицѣ, построенъ въ 1697 году по приказанію императора Петра I, въ видѣ крѣпости. Жителей до 10 тысячъ.

7) СЕРДОВСКЪ, при р. Сердобѣ. Жителей до 6 тысячъ. 8) АТКАРСКЪ, при впаденіи рѣчки Аткары въ Медвѣдицу. Жителей болѣе 6 тысячъ. Въ уѣздѣ находится село Беково, извѣстное своею конною ярмаркою. 9) БАЛАШОВЪ, на р. Хопрѣ. Жителей до 7 тысячъ. 10) КУЗНЕЦКЪ, при р. Труевѣ. Жителей болѣе 13 тысячъ.

АСТРАХАНСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ ГУБЕРНІИ.

Астраханская губернія окружена Самарскою, Саратовскою, Областью войска Донскаго, Ста-

вропольскою, Каспійскимъ моремъ и Землею войска Уральскаго. Площадь ея около 200 тысячъ квадратныхъ верстъ, при народонаселеніи съ небольшимъ въ 400 тысячъ, но большая часть земли неудобна не только для земледѣлія, но мѣстами даже для пастбищъ. Значительныя пространства заняты песками, солончаками и водою. Хлѣбонашество ничтожно. Главныя же занятія жителей — скотоводство и рыбная ловля; впрочемъ въ послѣднемъ промыслѣ больше народа захожаго, чѣмъ мѣстнаго. Потомъ садоводство или, правильнѣе, разведеніе винограда, поступающаго въ продажу ягодами, а не виномъ. Скотоводствомъ исключительно занимаются киргизы внутренней Букеевской орды, кочующіе въ степяхъ, по лѣвому берегу Волги, и калмыки — по правому *). У тѣхъ и другихъ скотъ круглый годъ питается подножнымъ кормомъ. Кочующіе въ Астраханской губерніи киргизы принадлежатъ внутренней Букеевской ордѣ; ихъ болѣе 130 тысячъ. По вѣрѣ считаются, также какъ и татары, магометанами, но съ примѣсью языческихъ обрядовъ. Киргизы народъ очень понятливый, и въ высшей степени честный и терпѣливый, но они злы и мстительны; главное занятіе ихъ скотоводство. Живутъ они въ войлоч-

---

*) Въ степяхъ калмыцкаго кочевья, на правомъ берегу Волги, до сихъ поръ существуютъ табуны дикихъ лошадей. Киргизы и калмыки, употребляющіе въ пищу конину, мясо дикихъ лошадей предпочитаютъ всякому другому.

ныхъ кибиткахъ (юртахъ), которые скоро ставятся и еще скорѣе разбираются.

Въ Европейской Россіи, кромѣ Астраханской губерніи, калмыки есть въ Ставропольской и Области войска Донскаго. Всѣхъ ихъ болѣе 100 тысячъ. Калмыки народъ тихій, послушный, трудолюбивый, но въ высшей степени неопратный. Они имѣютъ свой особенный языкъ и грамоту. Священные книги калмыковъ называются Ганджуръ, и ихъ такъ много, что для перевозки полнаго собранія, говорятъ, необходимо не менѣе 70 верблюдовъ; а верблюжій выюкъ полагается, круглымъ счетомъ, въ 15 пудовъ. Живутъ калмыки также какъ и киргизы.

Изъ великорусскихъ и малорусскихъ селъ и деревень ежегодно отправляются большіе транспорты (валки) на волахъ, съ сушеною и соленою рыбою на Донъ и на Украину; ихъ можно встрѣчать даже въ Курской губерніи. Возвращаясь назадъ, они чаще всего везутъ щепной товаръ, оси и колеса, не отказываясь конечно и отъ другаго.

Рыбная ловля производится, какъ въ самомъ устьѣ Волги, такъ и по всему Каспійскому побережью. Рыболовные суда, снасти и необходимые припасы заготавливаются и покупаются преимущественно въ Астрахани. Промышляемая рыба дѣлится на два сорта, красную и чистиковую. Въ первой считается: бѣлуга, осетръ, шипъ и севрюга; во второй: лосось, бѣлорыбца,

стерлядь, сомъ, сазанъ, судакъ, лещъ, щука, бѣшенка, шамая, тарань, обла и много другихъ. Самый изобильный ловъ рыбы весною при вскрытіи рѣкъ, самый прибыльный глубокою осенью, когда рыбу можно доставлять мерзлою, а икру малосольною, иначе ее солить или сушить. Ловъ прекращается обыкновенно между днемъ апостоловъ Петра и Павла (29 іюня) и пророка Іліи (20 іюля). Въ этому времени Астрахань наполняется тысячами рабочихъ, приходящими наниматься на рыбные промыслы. Тогда же приходятъ съ ватагъ рабочіе, возвращающіеся домой или за покупкою необходимыхъ припасовъ. Кромѣ русскихъ, между рабочими встрѣчаются татары, и въ особенности калмыки; мордва же и чуваша—рѣдкое явленіе. Нѣмцы бываютъ, но въ крупныхъ должностяхъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшая рыбка бѣшенка, она же волжская селедка. Ежегодно густыя тучи этой рыбки весною идутъ вверхъ по Волгѣ, а по убыли воды возвращаются внизъ. Прибрежные жители русскіе, отъ Астрахани до Саратова, гнушаются этою рыбою, называютъ ее поганою и увѣряютъ, что отъ нея можно взбѣситься, что, конечно, вздоръ. Чуваша и мордва ѣдятъ ее свѣжею, а чуть не полъ Россіи соленою, подъ именемъ простой селедки, безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій. Прежде бѣшенку ловили только для вытапливанія жира, а соленіе вошло въ обычай недавно. По

мнѣнію людей знающихъ и опытныхъ, при хорошемъ, опрятномъ посолѣ, волжскія сельди нисколько не уступаютъ голландскимъ.

На Волгѣ, впрочемъ какъ и вездѣ, замѣчаютъ уменьшеніе рыбы, и это единогласно приписываютъ пароходамъ. Но главная причина уменьшенія рыбы—это увеличивающійся годъ отъ году ловъ и, что всего важнѣе, ловъ въ то время, когда рыба трется и мечетъ икру. — Если не принять мѣръ, то разумѣется это кончится истребленіемъ рыбы: вѣдь въ каждой ложкѣ икры человѣкъ пожираетъ добрый возъ будущей рыбы. Чтожъ за диво, если и вся она переведется.

Разведеніемъ винограда въ Астраханской губерніи занимаются уже давно, но опыты винодѣлія до сихъ поръ оказались неудачными, разумѣется не потому, чтобы виноградъ былъ дуренъ, а потому что винодѣлы-то плохи. Изъ такого точно винограда въ западной Европѣ дѣлаютъ отличное вино: взявшись за разумъ, сдѣлаемъ и мы. Астраханскій виноградъ продается осенью не только во всемъ Поволжѣ, но его довозятъ до Москвы и Петербурга. Лучшіе сорта доставляютъ юртовскіе татары, живущіе въ окрестностяхъ Астрахани.

На 2301 верстѣ, находится слобода Николаевка, съ 4 тысячами жителей, преимущественно малороссовъ. Главное занятіе ихъ—доставка соли изъ Елтонскаго озера.

Г О Р О Д А.

Почти противъ Царицына, отъ Волги съ лѣвой стороны отдѣляется протокъ Ахтуба на которомъ незначительный уѣздный городъ.

1) **ЦАРЕВЪ**, съ 7 тысячами жителей. Въ уѣздѣ находится Елтонское озеро, доставляющее въ годъ до 6 милліоновъ пудовъ соли. Окрестности ровная гладкая степь. Длина озера 20 верстъ, ширина 16. Выволочка соли производится лѣтомъ. На 2635 верстѣ, расположенъ уѣздный городъ:

2) **ЧЕРНЫЙ ЯРЪ**, основанный въ видѣ крѣпости при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Жителей болѣе 4 тысячъ, главное ихъ занятіе рыбная ловля. За Чернымъ Яромъ начинаются рыбацкія ватаги, казачьи станицы и простыя селенія.

Отъ Чернаго-Яра все больше и больше протоковъ отдѣляется изъ Волги; мѣстность раскидывается широкой степью, по обоимъ берегамъ являются пески. На 2762 верстѣ расположенъ городъ:

3) **ЕНОТАЕВСКЪ**, основанный въ видѣ укрѣпленія, въ 1741 году, и названный городомъ только въ 1803. Первые обитатели Енотаевска были военные, къ нимъ присоединялись крещенные калмыки, казаки, бѣглецы, бродяги и всякій сбродъ. Впрочемъ почти также составилось населеніе всѣхъ городовъ и многихъ селъ Астраханской губерніи. Между кочующими и живущи-

ми въ Енотаевскомъ уѣздѣ калмыками большинство — ламайской вѣры *). Жителей въ городѣ болѣе 2 тысячъ; главное занятіе рыболовство.

Ниже Енотаевска берега Волги состоятъ изъ сыпучихъ бесплодныхъ песковъ, кое-гдѣ поросшихъ травою. На островахъ растутъ тальниковыя рощи. На 2896 верстѣ отдѣляется судоходный протокъ, впадающій въ море, Бузоль; на немъ, не подалеку отъ устья, построены уѣздный городъ:

4) **КРАСНЫЙ-ЯРЪ**, съ 6 тысячами жителей. Главное занятіе — рыбная ловля, есть виноградныя сады и существуетъ небольшое шелководство.

На 2943 верстѣ отдѣляются протоки Балда и Кучумъ, на которыхъ расположенъ губернский городъ:

5) **АСТРАХАНЬ**. Кѣмъ и когда положено основаніе неизвѣстно. Говорятъ, что еще въ первые годы христіанства, гдѣ-то при устьяхъ Волги, былъ городъ **АТЕЛЬ** или **АТИЛЬ**, раззоренный татарами. Теперешняя Астрахань построена, или возобновлена въ началѣ 14 столѣтія, подъ име-

---

*) Ламайская вѣра есть особый родъ язычества; имѣетъ свое священное писаніе съ большими толкованіями. Глава этой вѣры называется Далай—лама; онъ считается безсмертнымъ, а когда помретъ, то это объясняется переселеніемъ души покойника въ другое тѣло. Ламайской вѣрѣ въ Россіи слѣдуютъ многіе калмыки и большая часть соплеменныхъ имъ бурятъ живущихъ въ Восточной Сибири.

немъ Хаджи-торокани или Асторакани, такъ ее называли и наши лѣтописи.

При распаденіи Золотой орды на нѣсколько независимыхъ и постоянно враждовавшихъ между собою ханствъ, Астраханское было одно изъ слабѣйшихъ и постоянно опустошалось то крымцами, то кубанцами. Астраханскіе ханы нѣсколько разъ прибѣгали къ московскимъ государямъ съ просьбою о покровительствѣ и защитѣ, и всякій разъ за оказанную имъ помощь обманывали нашихъ царей. Чтобы покончить съ безпокойными сосѣдями, царь Иванъ Васильевичъ Грозный послалъ войско, и Астрахань была взята, въ 1557 году, безъ особенныхъ затрудненій. Городъ укрѣпили и поставили въ немъ служилыхъ людей разныхъ наименованій. Въ 1569 году, турецкій султанъ Селимъ задумалъ отнять у нашихъ Астрахань. Собралась большая турецко-татарская сила. Она поднялась Дономъ до Качалина и захотѣла прорыть каналъ въ Волгу, но изъ этой затѣи ничего не вышло. Слѣды турецкихъ работъ видны и до сихъ поръ. Спустившись по Волгѣ изъ Камышина, наша подступилъ подъ Астрахань, но, услыхавъ о приближеніи русской рати, бѣжалъ, растерявши, при обратномъ походѣ черезъ степи, большую часть своего войска. При царѣ Борисѣ Годуновѣ здѣсь построили Кремль, т. е. каменную крѣпость. Въ смутное время самозванцевъ Астрахань, признавшая перваго лже-Димитрія, а потомъ его

жену Марину Мнишекъ, много терпѣла въ особенности отъ донскихъ и терскихъ казаковъ. Марина, съ своимъ сыномъ и вторымъ мужемъ, казацкимъ атаманомъ Заруцкимъ, довольно долго держалась въ Астрахани, наконецъ была вынуждена бѣжать на Яикъ (нынѣшній Уралъ). Въ 1660 году, городъ былъ раззоренъ татарами, жители спаслись въ Кремль, намѣренія непріятелей овладѣть крѣпостью не удались, а потомъ ихъ жестоко побили. Это татарское нападеніе было уже послѣднимъ.

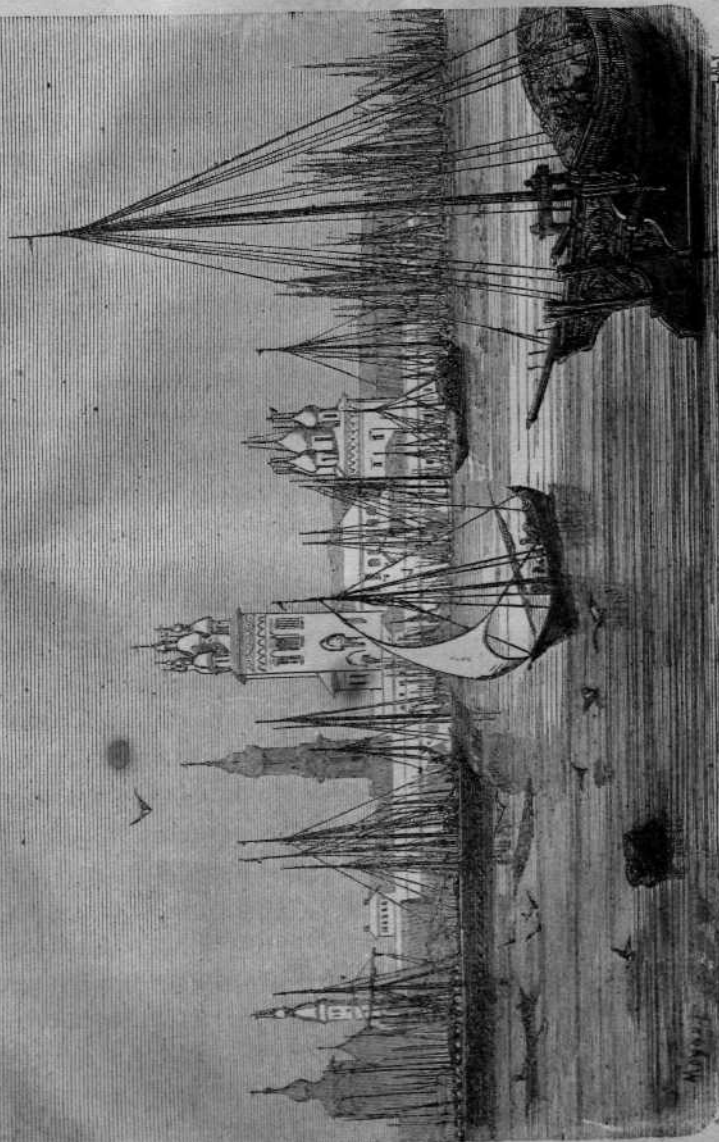
Царь Алексѣй Михайловичъ умѣлъ оцѣнить значеніе Астрахани: онъ поощрялъ винодѣліе, посѣвы марены и приказалъ испробовать разведеніе хлопчатой бумаги. Для охраненія торговыхъ людей на морѣ былъ построенъ первый корабль въ Россіи—Орелъ. Но всѣ мудрыя преднамѣренія царя были разрушены Разинымъ. Отъ его сторонниковъ городъ былъ освобожденъ только въ концѣ 1671 года. Въ 1705 году, въ Астрахани вспыхнулъ бунтъ, возбужденный толкователями-изувѣрами. Нововведенія Петра были признаны тяжкимъ грѣхомъ, и начались грабежи и насилія всякаго рода. Нѣмцевъ перебили. Въ это же время была война съ шведомъ, и астраханское волненіе отозвалось на Уралѣ, на Терекѣ и даже на Дону. Бунтовщики однако были скоро усмирены фельдмаршаломъ Шереметевымъ. Къ числу общественныхъ бѣдствій, испытанныхъ Астраханью, принадлежатъ: зе-

млетрясеніе 1660 года, разрушившее весь городъ, чума 1668 и 1806 годовъ, холера 1823 года, когда эта болѣзнь, въ первый разъ явившись въ Астрахани, далѣе уже не пошла. Отъ нея тогда умерло до 10 тысячъ. При второмъ появленіи холеры, въ 1830 г. она обхватила всю Россію и Европу.

Нынѣшняя Астрахань построена въ 8 верстахъ отъ старой, называемой Ходжи-тархани, или Цитарахани.

Городъ представляется красивымъ и отлично построеннымъ, но только издали. Вблизи оказывается не то: кучи плохихъ мазанокъ и избышекъ наполняютъ предмѣстья; улицы узки, кривы и грязны, часто попадающіеся полуразрушенные дома и пустыя лавки служатъ какъ бы доказательствомъ упадка города, что, въ торговомъ отношеніи, совершенно справедливо. Цвѣтущее состояніе астраханской торговли стало уменьшаться съ 1826 года, когда началась война съ Персіею. Въ это время англичане вытѣснили наши товары своими. Городъ по своимъ постройкамъ имѣетъ видъ полу-азіатскаго и полугерманскаго; то же можно сказать и о составѣ народонаселенія. На улицахъ и площадяхъ рядомъ съ русскимъ мужикомъ, казакомъ, малороссомъ и нѣмцемъ-колонистомъ видишь татарина, бухарца, перса, калмыка, киргиза, армянина — да всѣхъ не перечесть: настоящее смѣшеніе языковъ. Недаромъ же одна изъ город-

АСТРАХАНЬ.

скихъ улицъ называется безродною. Самымъ главнымъ предметомъ астраханской торговли считается рыба и рыбный товаръ, т. е. рыбій жиръ, икра, клей, балыкъ, визига и проч. Говорятъ, что всего этого отсюда вывозятъ не меньше какъ на 7 миллионѣвъ. Цифра не покажется увеличенною, если вспомнить, что въ Астрахань свозится самая большая часть всего Каспійскаго улова. Здѣшней торговлѣ всего больше вредитъ мелководье устьевъ Волги, и потому неизбежная перегрузка съ рѣчныхъ судовъ на морскія обходится дорого и нерѣдко сопряжена съ большею опасностью. Пароходами эти неудобства уменьшены, но далеко не уничтожены. Еще слѣдуетъ замѣтить, что плаваніе по Каспійскому морю очень опасно, въ особенности для судовъ плохо построенныхъ, а такихъ здѣсь много. Смѣлость каспійскихъ мореходовъ изумительна. Посудины, въ которыхъ они пускаются въ сердитое бурное море, зачастую бываютъ такого рода и достоинства, что глазамъ не вѣришь, и ничего. Иной 25 лѣтъ сряду ѣздитъ и въ Гурьевъ, и въ Персію, и къ Тюркменскому берегу—чуть не въ скорлупѣ, безъ всякихъ компасовъ—и сходитъ благополучно, только не всегда: много удалцовъ пошло на дно морское.

Климатомъ Астрахань не хвалится: пекучіе жары и засуха лѣтомъ и крутые морозы съ вьюгами въ короткую, но строгую зиму. Пріѣзжіе здѣсь часто болѣютъ горячками и простудными

лихорадками. Изобиліе и дешевизна фруктовъ и рыбы всего больше отзываются на рабочемъ народѣ, въ особенности на пришедшихъ издали. Набросившись на лакомое кушанье, съ непривычки, бѣдняки болѣютъ и, оставшись безъ работы, доходятъ до послѣдней крайности. Не мало ихъ и умираетъ.

Изъ городскихъ сооруженій въ особенности замѣчательнъ Варваціевъ каналъ *) соединяющій Волгу съ Кутумомъ. Онъ прорытъ для осушки болотистой почвы и возможнаго устраниенія бѣдствій, причиняемыхъ весеннимъ половодьемъ. Постоянныхъ жителей выше 50 тысячъ. Число же людей захожихъ и временноживущихъ опредѣлить съ точностью нельзя; но ихъ очень много.

Вотъ и вся матушка-Волга отъ истока ея, чуть замѣтнаго въ ошашковскомъ болотѣ, до устья,

*) Это названіе дано по имени Ивана Васильевича Варваца, умершаго въ 1825 году. Варвацъ при императрицѣ Екатеринѣ II вступилъ въ русскую службу и былъ посланъ въ Астрахань. Здѣсь онъ нажилъ торговлею огромное состояніе, которое расходовалъ на общественную пользу. Въ Астрахани провелъ на свой счетъ каналъ и обдѣлалъ его набережною, возобновилъ Никольскій соборъ и построилъ больницу. Онъ помогалъ также г. Таганрогу и возставшимъ тогда противъ турокъ грекамъ. Оставшійся капиталъ 1.400,000 руб. ассигнаціями, Варвацъ завѣщалъ Греціи. Всего имъ израсходовано на общую пользу около 3½ милліоновъ.

вливающаяся въ Каспійское море. Устье имѣетъ до 70 большихъ протоковъ; малыхъ же и не перечесть. Ширина устья, вмѣстѣ съ островами 150 верстъ.

Да и немудрено было Волгѣ такъ вырасти: вотъ списокъ рѣкъ сплавныхъ и судоходныхъ въ нее впадающихъ:

1) Въ Тверской губерніи, отъ озера Стержа она принимаетъ:

Кудь, Жукопу, Селижаровку, Вазузу, Тверцу, Шошу.

2) Въ Ярославской губерніи: Сестру, Медвѣдицу, Мологу, Тумшу, Шексну, Черемху, Которосль.

3) Въ Костромской губерніи: Кострому, Немду, Унжу.

4) Въ Нижегородской губерніи: Оку, Керженецъ, Сундовикъ, Суру, Ветлугу.

5) Въ Казанской губерніи: Рутку, Арду, Цывиль, Большую и Малую Кокшагу, Анышъ, Илетъ, Свенигу, Свіягу, Казанку, Каму, Ахтай, Бездну, Утку, Майну.

6) Въ Самарской губерніи: Сокъ, Самару, Черемшанъ. Кромѣ этихъ рѣкъ во всѣхъ губерніяхъ въ нее впадаетъ множество малыхъ, которыя ни для сплава, ни для судоходства не годятся.

Судоходство по Волгѣ отъ Твери до Казани, и даже до Сенгилея, затрудняютъ мели (перекаты) и камни. Между Тверью и Рыбинскомъ неудоб-

ныхъ для плаванія мѣстъ считается до 70. Отъ Рыбинска, глубина и судоходность рѣки, усиленной впаденіемъ Шексны, начинаетъ увеличиваться; но какъ ниже этого мѣста суда ходятъ съ большимъ грузомъ, то обстоятельства остаются тѣже, т. е. рѣка не вездѣ имѣетъ достаточное количество воды, для безпрепятственнаго прохода судовъ. По этимъ мелямъ, барки могутъ проходить только съ грузомъ на $1\frac{3}{4}$ аршина въ глубину, и должны облегчаться, если нагружены тяжелѣ. Въ Казанской губерніи считается на Волгѣ семь мелей; совокупная ихъ длина составляетъ семь верстъ. Лѣтомъ покрыты онѣ водою только отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ аршинъ; по этому, здѣшнія тяжелыя суда, сидяція въ водѣ на $3\frac{3}{4}$ аршина, должны останавливаться для облегченія. Хотя на всей Симбирской дистанціи нѣтъ особенныхъ мелей, однако отъ границы Казанской губерніи до Симбирска, также выше Сengiлея и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, встрѣчаются подводные камни, опасные для барокъ.

По различнымъ почвамъ промысла Волга себѣ русло, двигая и передвигая пески своего днища; берега ея, скудные и малоплодные при истокѣ, южнѣе раскидываются плодоносными черноземными равнинами. Отъ мелкаго осинника, до дубравъ дубовыхъ, отъ клюквы и морошки до винограда и персиковъ, всякое растеніе и разный плодъ произрастаетъ по этимъ берегамъ.

Медленно, изъ вѣка въ вѣкъ, росло и ширилось населеніе Поволжья; благосостояніе его увеличивалось исподоволь. Наконецъ всякія опасности и непокой прошли, трудная жизнь легчаетъ, промыслы и торговля распространяются. Еще недавно по веселымъ берегамъ приволжскимъ слышалась безпрестанно одна томная пѣсня: какъ ребенокъ хворый стонала она, словно выдавленная лямкой изъ наболѣлой груди бурлака-горемыки; но засвистали и залопотали по рѣкѣ пароходы—и ужь почти неслыхать этой страдной пѣсни. Машина и паръ, какъ тѣло и духъ—отбываютъ тяжкую работу за человѣка.

А теперь, когда рушилось крѣпостное безвременье и бытъ всего народа обновился,—теперь на вѣкъ прошли всѣ неурядицы прежняго своеволья и свободные люди устраиваются прочно и разумно на привольныхъ берегахъ Матушки-Волги.

Обм. 1959 г.
Акт РК-8837

КНИГИ ИЗДАННЫЯ РЕДАКЦІЕЮ:

- 1) Солдатскіе рассказы о Туркестанскомъ краѣ.
Цѣна 20 коп.
- 2) Сафронычъ. Рассказъ изъ жизни отставнаго солдата. Ц.
10 коп.
- 3) Послѣдніе дни жизни Спасителя. Съ 7 картинами.
Цѣна 20 к.
- 4) Какъ началось Русское Царство. Съ 8 картинами.
Цѣна 25 к.
- 5) Русская земля отъ Ярослава до Татарскаго по-
грома. Съ 7 картинами. Ц. 25 к.
- 6) Волга и Поволжье. Съ 2 картинами. Ц. 30 к.
- 7) Донъ и Донецъ. Ц. 15 к.
- 8) Исторія л.-гв. Гусарскаго Его Величества пол-
ка. Цѣна 15 коп.
- 9) Исторія л.-гв. Казачьяго и л.-гв. Атаманскаго
Наслѣдника Цесаревича полковъ. Ц. 10 коп.
- 10) Воинская повинность. Ц. 10 к. X
- 11) Воинская служба. (Сборникъ постановленийъ, касаю-
щихся до нижнихъ чиновъ). Выпускъ 1-й. Ц. 10 к. X
- 12) Букварь. Ц. 12 к.
- 13) Прописи для первоначальнаго обученія письму. Ц. 10 к.
- 14) Свѣдѣнія, необходимыя для каждаго рядова-
го въ первый годъ его службы. Ц. 25 к. X
- 15) Карта Европейской Россіи, раскрашенная разными
красками по губерніямъ. Ц. 10 к.
- 16) Ариеметика для начальныхъ и войсковыхъ школъ. Ц.
20 коп.
- 17) Ариеметическій задачникъ. Ц. 15 коп.
- 18) Устройство войскъ, служба и довольствіе солдата. Ц.
25 коп.

Выписывающія всѣ книги разомъ пользуются уступкой 20 проц.

Требованія менѣ одного рубля не исполняются. За вся-
кій отвѣтъ прилагается почтовая марка. Въ счетъ уплаты де-
негъ почтовыхъ марокъ не принимаются.